

СЕРИЯ «МАСТЕР ТЕРРАФОРМИРОВАНИЯ» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР

The background of the cover is a detailed illustration. A man in a futuristic, dark-colored suit with glowing orange-yellow lights on the joints and chest stands in the center. He is holding a glowing purple and blue swirling energy orb in his left hand. The setting is a dark, desolate landscape with jagged, metallic ruins and debris. In the background, there are large, dark celestial bodies, including a planet and a moon, under a starry sky with nebulae.

МЕРЗЛЫЙ
РАЗЛОМ

МАСТЕР ТЕРРАФОРМИРОВАНИЯ

LITRPG • БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА

Нейтон Патчер

Мастер Терраформирования: Мерзлый Разлом

<https://litres.ru/74522237>

SelfPub; 2026

Аннотация

При глобальном переносе Земли в Систему планетарный сектор AR-9 превратился в ледяной ад с температурой минус семьдесят градусов и токсичной метановой атмосферой. Пока элита кланов разбирает боевые классы титанов и огненных магов, инженеру-геодезисту Ярославу Ворохову выпадает презренный строительный класс [Терраформер F-ранга]. Сильнейшие гильдии изгоняют его в Мерзлый Разлом умирать от гипотермии.

Но элита не учла одного: Ярослав в совершенстве знает термодинамику и глубинную геофизику. Взломав системные матрицы фазовых переходов, он превращает ледники в криоброню, запускает геотермальные реакторы земных недр и синтезирует автономные биосферные купола. Когда орды ледяных колоссов пойдут на штурм клановых цитаделей, единственным островком жизни останется долина отверженного мастера!

Содержание

Глава 1. Сектор AR-9: минус семьдесят	5
Глава 2. Изгнание в Мерзлый Разлом	26
Глава 3. Первый закон термодинамики	45
Глава 4. Пробуждение Гейзера	66
Глава 5. Знакомство с Криотом	86
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Нейтон Патчер
Мастер
Терраформирования:
Мерзлый Разлом

НЕЙТОН ПАТЧЕР

МАСТЕР ТЕРРАФОРМИРОВАНИЯ:

МЕРЗЛЫЙ РАЗЛОМ

Серия «Мастер Терраформирования» • Книга 1

Глава 1. Сектор AR-9: минус семьдесят

Пространственный переход всегда оставлял на зубах привкус жженой меди и сухой синтетической пыли, но на этот раз к нему примешался вкус собственной крови. Вспышка телепортационного шквала еще не успела истлеть на сетчатке мерцающими изумрудными искрами, а реальность уже обрушилась на Ярослава Ворохова с жестокостью многотонного ледяного монолита.

Первым ударил воздух.

Точнее — то разреженное, ядовитое месиво, которое местная экосистема выдавала за атмосферу. Ярослав рефлекторно сделал глубокий вдох и едва не рухнул на колени: трахею словно оцарапало битым стеклом, вымоченным в жидком азоте. Спазмированные легкие судорожно сжались, отказываясь принимать чужеродный газ. Ткань ветхого шейного клапана огрубела за считанные секунды, превратившись в жесткую наждачную полосу, намертво прилипшую к шее.

Перед глазами вспыхнула алая пелена системных предупреждений. Интерфейс Системы не просто раскрылся — он взорвался каскадом тревожных маркеров, заслоняя мутный серо-стальной пейзаж.

#ВНИМАНИЕ! Пространственная фиксация завершена.#

#Регистрация точки высадки: Сектор AR-9. Периферия Великого Ледяного Пояса.#

#Локальный биом: «Мерзлый Разлом» (Уровень опасности: Экстремальный).#

#Гравитация: 0.89G.#

#Атмосферное давление: 485 мм рт. ст. (Существенное падение барометрической нормы).#

#Температура окружающей среды: -73.4°C (с учетом ветрового фактора: -91.2°C).#

#Газовый состав приземного слоя:

— Азот (N2): 71.4%

— Метан (CH4): 14.2% [ВНИМАНИЕ: Высокая концентрация углеводородов! Риск воспламенения / токсического отека]

— Кислород (O2): 9.1% [КРИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ: Гипоксия наступит через 4 минуты без аппаратной фильтрации]

— Диоксид углерода (CO2): 3.8%

— Следовые крио-фракции аргона и тяжелых радикалов: 1.5%#

#ВЕРДИКТ СИСТЕМЫ: Планетарная среда абсолютно непригодна для стандартных углеродных гуманоидов. Запущен аварийный протокол изоляции.#

Ярослав судорожно втянул голову в плечи, натягивая воротник потрепанной термокуртки модели «Вектор-4» — ре-

ликта, прошедшего с ним сквозь добрый десяток предыдущих секторов. Ткань жалобно захрустела. Наноккомпозитные нити утеплителя, рассчитанные в лучшем случае на умеренные марсианские заморозки до минус сорока, затрещали от термического шока. Встроенный микрореактор куртки отозвался нутужным, комариным писком: индикатор питания на правом запястье мгновенно просел с зеленой зоны до грязно-желтой, замигав цифрой «24%».

Холод не просто окружал — он проникал внутрь сквозь микропоры изношенной мембраны, сковывал пальцы в перчатках, вымораживал влагу из глазных яблок. Ярослав торопливо опустил защитный щиток лицевого респиратора. Стекло тут же подернулось изнутри белесым узором кристаллизовавшегося выдоха, пока нагревательный контур с запозданием не растопил лед, оставив мутные разводы.

И ровно в эту секунду центральную часть обзора перечеркнул пульсирующий багровый таймер. Крупные, налитые кровью цифры начали свой беспощадный обратный отсчет:

#ИНИЦИАЛИЗАЦИЯ ТЕРМИЧЕСКОЙ ДЕГРАДАЦИИ ОРГАНИЗМА#

#Текущая температура ядра тела: 36.6°C.#

#Динамика теплопотери: 0.18°C / мин (кривая ускоряется).#

#До наступления глубокой гипотермии и необратимой кристаллизации белков плазмы крови осталось:#

#39 минут 48 секунд... 39 минут 47 секунд...#

#Статус: Таймер запущен. Найдите тепловой якорь или начните структурную модификацию среды.#

— Тридцать девять минут, — глухо прохрипел Ярослав в микрофон маски, слыша собственный сиплый голос, отраженный пластиком. Воздух с девятью процентами кислорода кружил голову, заставляя виски пульсировать тупой, давящей болью. — Отличный старт для девяносто пятого тома. Просто образцовый. Ни базы, ни капсулы жизнеобеспечения, ни чертова костра.

Он заставил себя выпрямиться и осмотреться, преодолевая предательскую дрожь в коленях.

Он стоял на узком, изломанном скальном карнизе, нависающем над циклопической бездной. Это и был Мерзлый Разлом. Гигантская трещина раскалывала кору планеты на десятки, если не сотни километров вперед. Противоположный край угадывался лишь смутной синевато-серой тенью сквозь завесу ледяной крупы, которую нес бешеный, непрекращающийся шквал. Стены разлома уходили вниз, в непроглядный мрак, где клубились зеленоватые полосы замерзшего метанового тумана. В этих отвесных базальтовых кручах слои тысячелетнего фирна перемежались пластами мутного, пузырчатого льда, внутри которого угадывались черные прожилки минералов.

Небо над головой было тяжелым, свинцово-фиолетовым. Местное солнце — крошечный, тусклый диск размером с медную монету — едва пробивалось сквозь плотный смог

метановых облаков, не давая ни капли тепла, лишь отбрасывая мертвенно-бледные, косые тени на заструги окаменевшего снега.

Ветер выл в ущелье, словно турбина умирающего звездолета, поднимая в воздух колючую взвесь криогенной пыли. Каждая пылинка на такой скорости работала как микроскопический резец, методично соскабливая защитный слой с куртки и перчаток.

Дзынь!

Новый системный звук прозвучал в голове с колокольной четкостью, от которой занули зубы.

#Внимание, Кандидат Ярослав Ворохов.#

#По совокупности пройденных испытаний и в соответствии с регламентом Девяносто Пятого Эшелона Инициации, вам присвоен специализированный строительный класс.#

#Расчет персонального индекса совместимости... 98.7%.#

#Присвоен базовый класс: [Терраформер F-ранга]!#

#Описание: Вы — тот, кто взламывает чужие миры и перекраивает их плоть под законы жизни. Ваша задача — превратить мертвый камень, яд и холод в пригодную для дыхания колыбель. На F-ранге ваши возможности ограничены молекулярным воздействием базового уровня, локальным контролем термодинамических реакций и перераспределением агрегатных состояний вещества.#

#Внимание: Классовые параметры интегрированы в ваш

интерфейс.#

Ярослав моргнул, сметая ресницами намерзающий конденсат, и развернул классовую ветку. Перед глазами вспыхнула полупрозрачная лазурная сетка, резко контрастирующая с багровым таймером смерти.

#ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖА#

Имя: Ярослав Ворохов

Класс: [Терраформер (F-ранг, 0/1000 опыта до E-ранга)]

Уровень: 1

Здоровье: 100/100 (Снижение начнется при падении температуры тела ниже 34.0°C)

Энергия Ядра (Мана Терраформирования): 120/120 (Регенерация: 0.8 ед/сек)

Кислородный резерв легких: 74% (Падает!)

Термическая стойкость: 12 ед. (Порог комфорта: от +15°C до +25°C. Текущий градиент: -85.4°C — КРИТИЧЕСКИЙ ПЕРЕГРЕВ СИСТЕМЫ ОХЛАЖДЕНИЯ НЕ ТРЕБУЕТСЯ, ТРЕБУЕТСЯ НАГРЕВ!)

#ПАССИВНЫЕ НАВЫКИ#:

1. [Анализ Геологической Матрицы (Ур. 1)]: Позволяет мгновенно определять химический состав, плотность и кристаллическую структуру твердых пород и крио-структур в радиусе 5 метров.

2. [Изоляция Нулевого Контура (Ур. 1)]: Снижает скорость потери тепла телом на 5%. (Работает пассивно, эффект уже учтен в таймере).

#АКТИВНЫЕ НАВЫКИ#:

1. [Термолиз: Точка Распада (Ур. 1)]: Позволяет за счет расхода Энергии Ядра разрушать молекулярные связи в замерзших средах, инициируя экзотермическую реакцию с выделением тепла и вторичных газов.

Расход: 15 ед. энергии за активацию. Дальность: Касание / до 1.5 метров.

2. [Гео-Формовка: Уплотнение (Ур. 1)]: Перестраивает кристаллическую решетку льда, минералов и спекшегося реголита, создавая монолитные структуры заданной формы (перегородки, купола, опорные столбы).

Расход: 20 ед. энергии за 1 кубический метр обработанного материала.

3. [Каталитический Карман (Ур. 1)]: Создает замкнутый микро-объем (до 3 куб. метров), в котором временно замедляется конвекционная потеря тепла и стабилизируется газовый состав за счет разложения метановых и углекислых соединений.

Расход: 40 ед. энергии на развертывание, 2 ед/мин на поддержание.

#Инвентарь (Аварийный набор высадки)#:

— Ручной каталитический бур-резак «Гео-Игла-01» (Заряд: 38%, износ: 62%).

— 1 брикет концентрированного биогеля (калорийность: 2500 ккал, замерзнет через 15 минут, если не согреть).

— Малый фильтрационный картридж типа «Окси-3» (Ре-

курс: 45 минут при концентрации O₂ не ниже 8%).

— Потрепанная термокуртка «Вектор-4» (Степень защиты: Минимальная. Активный обогрев отключится через 18 минут).

Таймер на периферии зрения тем временем безжалостно отщелкнул еще минуту:

#38 минут 12 секунд...#

Холод уже добрался до кончиков пальцев ног. Подошвы тяжелых ботинок звенели о базальт, будто сделанные из чугуна. Мышцы бедер начинало мелко и часто подергивать — первый признак того, что автономная терморегуляция тела вступила в отчаянную схватку с законами физики. Дрожь была защитной реакцией, но на нее тратилась драгоценная глюкоза, а при таком дефиците кислорода это вело к стремительному накоплению молочной кислоты и быстрому истощению.

— Ладно, — выдохнул Ярослав, чувствуя, как во рту пересыхает от ледяного воздуха. — F-ранг. Строитель. Значит, дом придется строить прямо сейчас. Буквально из того, что под ногами.

Стоять на открытом гребне означало подписать себе смертный приговор. Ветер на краю Мерзлого Разлома разгонялся до тридцати метров в секунду. Каждый порыв буквально выдувал драгоценное тепло из-под куртки, проникая через молнии и швы. Эффективная температура с учетом ветра приближалась к сотне градусов ниже нуля. При таких

значениях открытая кожа покрывается пузырями криогенного ожога за сорок секунд, а через две минуты начинается необратимый некроз глубоких тканей.

Ярослав опустился на одно колено, уперевшись ладонью в перчатку в ледяную корку.

Поверхность скалы только казалась снегом. На самом деле это была так называемая «черная глазурь» — смертоносный композит из ультраспрессованного базальтового гравия, водяного льда и намерзших метановых конденсатов.

Мысленный приказ — и в глазах активировался первый пассивный навык. Зрение изменилось: серые и синие тона померкли, сменившись голографической сеткой химического сканирования. По грунту побежали зеленые и желтые изометрические линии, рассчитывающие плотность породы.

#Объект сканирования: Метано-базальтовый брекчиевый наст. #

#Плотность: 2.14 г/см^3 . #

#Состав: Водяной лед (H_2O) — 52%, Силикатные базальтовые фракции — 31%, Клатраты метана ($\text{CH}_4 \cdot 5.75\text{H}_2\text{O}$) — 14%, Тяжелые углеводороды и железистые окислы — 3%. #

#Температура слоя: -74.1°C . #

#Структурная прочность: Высокая (эквивалентно железобетону низких марок при криогенных температурах). #

#Аномалия: В 1.8 метрах под вами обнаружена полость естественного выветривания — трещина напряжения пласта. Толщина ледяного свода: 42 см. #

Сердце Ярослава пропустило удар, а затем забилось быстрее, посылая порцию стылой крови по сосудам.

Полость! Пустота внутри монолита!

Ветер взревел с новой силой, швырнув ему в спину целый сноп колючего фирна. Куртку рвануло так, что Ярослав качнуло в сторону полуторакилометрового обрыва. Камни под ногами предательски заскрежетали. В ушах, сквозь вой метели, взвыл зуммер критического падения кислорода в картридже:

#Внимание! Уровень O₂ во вдыхаемой смеси упал до 8.2%. Ограничение перфузии. Риск обморока через 180 секунд.#

— Не дождешься, — процедил он сквозь стиснутые зубы.

Он сжал кулак правой руки. Из металлического гнезда на предплечье выдвинулся тонкий, игольчатый стержень каталитического резака «Гео-Игла-01». Инструмент был древним, исцарапанным, прошедшим десятки перебо-рок, но его фокусная линза все еще тускло светилась янтарным светом. Однако использовать только батарею резака было чистым самоубийством — заряд и так таял на морозе со скоростью один процент в две минуты.

Нужно было задействовать Систему. Новый класс. Его энергию.

Ярослав сконцентрировался. В глубине груди, где-то в районе солнечного сплетения, отозвался доселе спавший энергетический узел — Ядро Тетраформера. Это было

непривычное, странное ощущение: не сырая магическая мощь боевых магов, и не механическая холодность техников, а глухое, тяжелое чувство тектонического давления, словно внутри него ворочались пласты раскаленного гранита.

#Выбрано умение: [Термолиз: Точка Распада]!#

#Цель: Клатратный свод над подземной трещиной.#

#Катализатор: «Гео-Игла-01» (синхронизация с классовой матрицей — 91%).#

#Расход: 15 ед. энергии Ядра. Текущий запас: 105/120.#

— Пошел! — рывкнул он и вонзил острие иглы точно в перекрестье системных линий на черном льду.

Мир на мгновение замер. Стержень бура вспыхнул ослепительно-фиолетовым светом. Энергия Ядра хлынула по руке Ярослава, обжигая сухожилия фантомным жаром. В точке контакта лед не просто начал плавиться — произошел микровзрыв на молекулярном уровне. Клатраты метана, запертые в ледяных клетках кристаллической решетки миллионы лет назад, мгновенно распались. Высвободившийся метан вступил в экзотермическую реакцию под действием каталитического импульса Терраформера.

Ш-ш-ш-БАМ!

Глухой хлопок сотряс карниз. Сноп густого, яростного оранжевого пламени вырвался из трещины, осветив мерзлые стены разлома тревожным inferнальным заревом. Полыхнувшая волна тепла на долю секунды окатила лицо Ярослава.

ва даже сквозь щиток, и системный датчик температуры на мгновение подскочил до спасительных $+12^{\circ}\text{C}$, после чего тут же рухнул обратно в бездну минуса под напором ураганного ветра.

Но главное было сделано: ледяной свод толщиной почти в полметра треснул, потерял структурную целостность и с грохотом провалился внутрь. Образовалась рваная, дымящаяся дыра диаметром около метра, из которой повалил мутный зеленоватый пар.

#Таймер гипотермии: 34 минуты 15 секунд.#

#Температура ядра тела: 36.1°C . Нарушение мелкой моторики: -15% к ловкости.#

Ярослав не стал раздумывать ни секунды. Стоять наверху означало умереть от переохлаждения и удушья еще до того, как таймер дойдет до двадцати минут. Он перехватил бур, сгруппировался и ногами вперед соскользнул в темный зев пробитой дыры.

Падение длилось меньше секунды. Он тяжело рухнул на дно естественной полости, больно ударившись бедром о выступающий базальтовый зубец. Системная шкала здоровья мигнула:

#Получен тупой ушиб левого тазобедренного сустава: -4 НР. Текущее здоровье: 96/100.#

Плывать на ушиб. Ярослав тут же перекатился на живот и вскинул голову.

Полость представляла собой узкую тектоническую щель,

уходящую вглубь скального массива. Ширина — едва ли полтора метра, высота потолка — не больше метра двадцати. Приходилось сидеть на корточках. Но главное — здесь почти не было ветра! Свирепый ураган остался снаружи; он лишь яростно выл над пробитым отверстием, затягивая в лаз вихри колючего снега.

Однако температура внутри была ничуть не выше, чем на поверхности: те же чудовищные минус семьдесят три градуса. Стены трещины сочились сухим, криогенным холодом, высасывая последние крохи тепла из скорчившегося человека. А через пробитую дыру в своде выходило даже то мизерное тепло, которое выделилось при термоллизе.

Нужно было запечатать вход. Наглухо.

#Выбрано умение: [Гео-Формовка: Уплотнение]!#

#Объем воздействия: 1.2 кубических метра обрушенной породы и ледяного крошева.#

#Расход: 24 ед. энергии Ядра. Текущий запас: 81/120.#

Ярослав вскинул обе руки к пролому в потолке. Его ладони засветились пульсирующим синим сиянием. На этот раз ощущение было иным — не взрывным, а пластичным, тяжелым, словно он погрузил пальцы в густую, застывающую глину.

Лежащие внизу куски черного льда и колотого базальта задрожали. Подчиняясь классовому импульсу [Терраформера F-ранга], они потеряли твердость, превратившись на пару секунд в полужидкую светящуюся кашу. Материал взмыл

вверх, повинувшись воле строителя, заполнил дыру и мгновенно спекся под воздействием криогенной среды. Атомы кремния и кристаллы льда сплелись в новую, сверхплотную решетку, лишенную пор и микротрещин.

Щелк!

Свет снаружи окончательно погас. Вой ветра превратился в глухой, далекий рокот, доносящийся сквозь многометровую толщу камня.

Ярослав остался в абсолютной, непроглядной тьме.

Единственным источником света были тусклые неоновые полосы на его перчатках и горящие в воздухе системные окна интерфейса.

#Пролом запечатан. Герметичность полости: 94%.#

#Объем замкнутого пространства: 4.8 кубических метра.#

#ВНИМАНИЕ: Накопление углекислого газа и падение кислорода!#

#Текущий состав воздуха в полости: O₂ — 7.9%, CH₄ — 18.6%, N₂ — 70.2%, CO₂ — 3.3%.#

#Без вентиляции или химической конверсии смерть от асфиксии наступит через 12 минут!#

#Таймер гипотермии: 31 минута 04 секунды... 31 минута 03 секунды...#

Воздух стал еще тяжелее. В замкнутом объеме дышать стало почти невозможно: каждый вдох отзывался мучительной тяжестью в груди, перед глазами поплыли темные круги. Метан, испарившийся со стен во время взрыва, стоял в

воздухе плотной, сладковато-удушливой взвесью. Малейшая искра обычного огня сейчас превратила бы эту каменную щель в пороховую бочку. Но и без взрыва Ярослав задышался.

Пальцы рук почти одеревенели. Чтобы согнуть их, требовалось колоссальное усилие воли; пластины перчаток примерзали к коже сквозь тонкую термоткань.

— Рано... хоронить... — просипел Ярослав, опускаясь на колени на ледяной пол.

Оставался третий навык. Самый дорогой по энергии. Тот, ради которого Системные инженеры вообще создали ветку Терраформеров.

[Каталитический Карман].

На его активацию требовалось сорок единиц энергии. У него оставалось восемьдесят одна. Хватит на запуск и примерно на двадцать минут непрерывного поддержания. А за эти двадцать минут он обязан найти долгосрочный источник тепла, иначе этот ледяной гроб станет его последней стоянкой в девяносто пятом секторе.

Ярослав закрыл глаза, отсекая панические сигналы умирающего тела.

Вдохнуть ледяной смрад. Почувствовать биение пульса в висках — медленное, вязкое. Кровь густела от холода, сердце с трудом проталкивало ее по сузившимся периферическим сосудам.

«Я — Терраформер, — мысленно приказал он себе, соби-

рая остатки воли в тугой узел. — Эта планета не враг мне. Это просто необожженная глина. Мертвая, замерзшая глина, которая ждет руки мастера».

Энергия Ядра рванулась из груди наружу, не через бур, а прямо через поры тела, окутывая фигуру Ярослава мерцающим изумрудно-золотым коконом.

#Активация классового навыка: [Каталитический Карман (Ур. 1)]!#

#Расход на инициализацию: 40 ед. Энергии Ядра.#

#Текущий запас энергии: 41/120. Поддержание: 2 ед/мин.#

#Запуск молекулярного конвертера среды...#

Светящаяся мембрана толщиной в несколько миллиметров мягко расширилась во все стороны, упершись в каменные стены и ледяной пол пещерки. Пространство внутри кокона объемом около трех кубических метров изолировалось от внешнего монолита.

И тут же началась системная алхимия.

По внутренней поверхности светящегося купола побежали микроскопические рунные цепочки — формулы молекулярной перестройки.

#Конверсия газов начата:#

#Реакция: CH_4 (метан) + 2O_2 (остаточный) -> реакция заблокирована во избежание дефицита кислорода.#

#Активирован альтернативный системный протокол Франга: Эндотермический крекинг углеводородов с каталити-

ческим связыванием водорода и высвобождением депонированного кислорода из оксидов реголита.#

#Осаждение свободного углерода в виде графитовой пыли... Успешно.#

#Повышение концентрации O₂: 9.1% -> 12.4% -> 16.8% -> 19.5%!#

#Утилизация метана: концентрация снижена до безопасных 0.3%.#

#Генерация низкопотенциального теплового поля: градиент +45°C относительно внешней среды.#

Ярослав физически ощутил, как морок удушья отступает. Воздух внутри светящегося купола стремительно менялся. Давление выравнилось, перестав давить на барабанные перепонки. Но главное — температура.

Минус семьдесят три градуса внешней породы столкнулись с системным барьером. Внутри кокона температура скачкообразно поднялась: сначала до минус тридцати, затем до минус пятнадцати, и наконец стабилизировалась на отметке минус четыре градуса по Цельсию.

По меркам обычного человека в шезлонге у бассейна это был лютый мороз.

Но для человека, чья кровь три минуты назад готова была превратиться в ледяную кашу при минус семидесяти трех, это было спасением. Это было дыханием рая.

Таймер гипотермии в углу обзора дрогнул, сменил ядовито-багровый цвет на тревожно-желтый и замер:

#ВНИМАНИЕ! Скорость теплопотери снижена до около-нулевых значений.#

#Текущая температура окружающей среды в Кармане: -4.2°C.#

#Таймер гипотермии ПРИОСТАНОВЛЕН на отметке: 28 минут 19 секунд.#

#Статус: Локальная термодинамическая стабилизация достигнута.#

#Предупреждение: Энергии Ядра для поддержания барьера хватит на: 20 минут 15 секунд!#

Ярослав сорвал с лица респиратор.

Холодный, пахнувший озоном и жженым углеродом воздух ворвался в измученные легкие. Он закашлялся — тяжело, хрипло, выплевывая на серый базальт темные сгустки застоявшейся мокроты. Но с каждым новым вздохом в глазах прояснялось. Мозг, изголодавшийся по кислороду, жадно впитывал драгоценный O₂. Свинцовая тяжесть в затылке начала медленно рассасываться.

— Двадцать минут, — пробормотал он, глядя на свои руки.

Пальцы в перчатках наконец начали слушаться, хотя их покалывало тысячами раскаленных игл — верный знак того, что капиллярный кровоток восстанавливается, отвоевая живую плоть у омертвения.

Ярослав сел спиной к шершавой стене разлома и глубоко выдохнул. Пар изо рта все еще шел густыми белыми клубами.

ми, но уже не оседал ледяной коркой на бровях.

Первый кризис был преодолен. Самый страшный, слепой кризис первых минут после телепортации, на котором гибли девяносто процентов всех кандидатов, выброшенных в неисследованные сектора без экипировки высших рангов. Система не давала поблажек: либо ты за считанные мгновения осваиваешь выданный инструментарий и взламываешь законы физики под себя, либо твоя замерзшая туша пополняет геологический пласт сектора AR-9.

Он вытащил из кармана куртки замерзший брикет биогеля. Тот был твердым, как кусок эпоксидной смолы. Ярослав прижал его к светящейся мембране [Каталитического Кармана], где концентрировались тепловые потоки. Спустя минуту питательная паста внутри фольгированной упаковки размякла. Он зубами оторвал край пакета и выдавил безвкусную, солоноватую массу прямо в рот.

Желудок свело судорогой, но через пару минут по телу разлилась спасительная глюкозная волна. Калории пошли в топку метаболизма.

#Энергия Ядра: 37/120 (Расход продолжается: -2 ед/мин).#

#Опыт класса: [Терраформер F-ранга]: 45/1000.#

#Получен опыт за успешное создание первой жизнеобеспечивающей структуры в экстремальных условиях!#

Ярослав усмехнулся потрескавшимися губами. Сорок пять единиц опыта. Капля в море. До ранга «Е», где откоро-

ются термоядерные преобразователи материи и синтез органических полимеров, пахать и пахать.

Но он был жив.

Он снова активировал [Анализ Геологической Матрицы], направив взгляд сквозь толщу скалы, вглубь Мерзлого Разлома. Теперь, когда непосредственная паника отступила, сканер заработал глубже, на полную мощность первого уровня.

Светящиеся маркеры пробили породу на пять метров вперед и вниз.

Там, в глубине монолита, под слоями мертвого метанового льда и древних брекчий, прибор зафиксировал едва заметную пульсацию. Тонкая, едва различимая жила.

#Внимание: Обнаружена термическая аномалия на глубине 4.2 метра.#

#Тип структуры: Гидротермально-метановый субвулканический карман.#

#Температура очага: +42.0°C!#

#Давление: 3.2 атм.#

#Содержимое: Перегретый рассол, сероводород, свободный метан, термофильные минеральные взвеси.#

Глаза Ярослава блеснули холодным, расчетливым огоньком.

Сорок два градуса тепла. Настоящее, природное, неисчерпаемое тепло планетарных недр. Если он сумеет пробиться к этому карману до того, как иссякнет энергия его системно-

го счита, если сможет заглушить ядовитые газы и превратить термальный источник в постоянный радиатор...

Ему не придется тратить ману на обогрев воздуха каждую секунду. Он получит плацдарм. Настоящий, защищенный бункер на краю Мерзлого Разлома.

Ярослав поднял с земли каталитический резак «Гео-Игла-01». Проверил оставшийся заряд аккумулятора, сжал рукоять послушными, согретыми пальцами и положил ладонь на черную базальтовую породу у своих ног.

Таймер на интерфейсе безжалостно вел свой счет:

#До исчерпания энергии Кармана: 17 минут 40 секунд.#

— Ну что, сектор AR-9, — тихо произнес Ярослав Ворохов, направляя острие бура в точку залегания подземного тепла. — Семьдесят три градуса мороза говоришь? Посмотрим, чья физика окажется сильнее.

Ядро Тетраформера в его груди отозвалось низким, гулким резонансом, и камень под его руками начал медленно менять свою структуру.

Глава 2. Изгнание в Мерзлый Разлом

Острые каталитического резака «Гео-Игла-01» впились в черную породу с сухим, вибрирующим визгом.

Ярослав не просто давил металлом на камень — он пропускал сквозь вольфрамово-титановый сердечник импульсы собственного Ядра Терраформера. В месте соприкосновения базальт не крошился, как от обычного перфоратора. Под воздействием высокочастотного резонанса кристаллическая решетка минералов плавилась на атомарном уровне, перестраиваясь в податливую, квазижидкую взвесь. Мелкодисперсная силикатная пыль мгновенно спекалась в гладкие, словно покрытые глазурью стенки шурфа.

#Внимание: Расход энергии Ядра — 1.4 ед/сек. #

#Прочность породы: 480 МПа (высокая плотность). #

#Глубина проходки: 1.2 м... 2.5 м... 3.8 м... #

Руки гудели от чудовищной отдачи. Морозный воздух сектора AR-9, замороженный до минус семидесяти трех градусов, обжигал легкие сквозь потрескавшийся мембранный фильтр скафандра. Каждый вдох отдавался металлической болью в бронхах. Таймер аварийного обогревателя на периферии зрения таял с неотвратимостью гильотины:

#До истощения энергии Кармана: 11 минут 15 секунд. #

Если он не пробьется к теплу до того, как индикатор сменится кровавым нулем, его кровь превратится в ледяные кристаллы прямо в сосудах. На таком морозе системный статус «Глубокая гипотермия» накладывал паралич нервной системы за неполные три минуты.

— Давай же, чертов монолит... — прохрипел Ярослав сквозь стиснутые зубы.

На отметке в 4.1 метра порода внезапно дрогнула. Звук бурения сменился глухим, шипящим хлопком. Наконечник «Гео-Иглы» провалился в пустоту.

Из узкого технологического отверстия под диким давлением ударила струя серо-белого пара.

#Внимание! Вскрыт субвулканический карман!#

#Зафиксирован выброс газов: H_2S (сероводород) — 12%, CH_4 (метан) — 34%, H_2O (перегретый пар) — 54%.#

#Температура газовой струи: $+42.4^\circ\text{C}$.#

#Предупреждение: Высокая взрывоопасность метано-кислородной смеси!#

Ярослав не стал ждать, пока искра статического электричества превратит расщелину в братскую могилу. Пальцы левой руки впечатались в край шурфа. Мысленный приказ активировал базовую системную структуру:

— [Терраформирование: Каталитическое шлакование]!

Мана хлынула из его энергоканалов, заставив вены на предплечьях светиться тусклым бирюзовым светом. Выброс раскаленного газа был перехвачен прямо в горловине. Яро-

слав заставил базальт вспучиться, сформировав естественный конвекционный клапан — каменную улитку-сепаратор. Тяжелые токсичные фракции отсекались и уходили в глубокие дренажные трещины, а чистый, насыщенный влагой перегретый воздух начал равномерно циркулировать по выдолбленной в монолите нише.

Температура внутри полутораметрового каменного кармана начала стремительно ползти вверх.

-73°C... -40°C... -10°C... +8°C... +19°C!

#Локальный климатический купол стабилизирован.#

#Статус «Обморожение III степени» деактивирован.#

#Скорость регенерации здоровья: +0.4 ед/сек.#

Ярослав тяжело рухнул на колени прямо на теплый, влажный камень. Он сорвал обледеневший лицевой щиток, жадно вытягивая ноздрями влажный, пахнувший серой и горячей минеральной солью воздух. Это была вонь преисподней, но для человека, замерзавшего заживо в ледяном аду, этот воздух казался слаще горного озона. Пальцы рук, потерявшие чувствительность полчаса назад, отозвались мучительной, пульсирующей болью — верный признак того, что капилляры оживают.

Он выиграл первую битву. У него было тепло. Был плацдарм.

Но радость триумфа длилась ровно сорок секунд.

Физика этой проклятой планеты работала безупречно, и именно законы термодинамики сыграли с ним злую шутку.

Столб теплого пара, вырвавшийся в разреженную, переохлажденную атмосферу плато, поднялся в черное небо сектора AR-9 на добрую сотню метров. В лучах далеких карликовых звезд и багровых сполохов полярного сияния этот столб сконденсировался в сверкающий кристаллический шлейф — гигантский тепловой маяк, заметный на любых сканерах в радиусе двадцати километров.

Земля под ногами Ярослава мелко, дробно задрожала.

Это не было тектоническим сдвигом. Это была тяжелая поступь боевой техники и закованных в тяжелую броню игроков.

Из морозной мглы, взрезая снежную крупу сдвоенными лучами плазменных прожекторов, вынырнули угловатые силуэты. Гул сервоприводов перекрыл завывание метели.

— Тепловой след подтвержден! Координаты 44-ноль-два! Свежая гидротермальная точка, мощность стабильная!

Голос звучал через внешние вокодеры шлемов — металлический, лязгающий, не терпящий возражений.

Ярослав мгновенно вскочил, вскинув «Гео-Иглу» и переведя ее генератор в режим максимального импульса. Спиной он вжался в теплый базальт своей свежеврытой норы.

Из белесого тумана вышли пятеро.

Они не напоминали оборванных, едва живых выживальщиков, которые гибли тысячами в первые часы после глобальной высадки Системы. На этих бойцах были монолитные латные комплекты из матового адамантина, покрытые

затейливой огненной гравировкой. На наплечниках и широких нагрудниках пульсировали рубиновые накопители, создававшие вокруг каждого воина полупрозрачное марево — индивидуальные термальные щиты высшего порядка. Они не просто грелись: вокруг них таял снег, не долетая до брони, превращаясь в шипящую морось.

На штандартах за их спинами пылал геральдический знак: золотая чаша, объята багровым пламенем.

Орден «Вечного Пламени». Один из трех доминирующих боевых кланов, захвативших контроль над экваториальными вулканическими кальдерами в первые же сутки после Слияния.

Впереди шел паладин. Его рост превышал два с лишним метра — очевидный результат тяжелых модификаторов силы и титанического костяка. В руках он держал массивный двуручный фламберг, по волнистому лезвию которого лениво перекатывались языки жидкого напалма.

Паладин остановился в пяти шагах от каменного убежища Ярослава. Забрало его шлема с шипением поднялось, обнажив обветренное, покрытое ритуальными шрамами лицо с холодными, бесцветными глазами хищника. Над его головой висел ярко-золотой маркер:

#Центурион Вальдер. Орден «Вечного Пламени». Уровень 42. Паладин Очищающего Горнила.#

Уровень 42. Против Ярослава с его девятым уровнем и мусорными стартовыми стататами.

Вальдер медленно окинул взглядом аккуратный каменный шурф, оценил поднимающийся теплый пар, затем перевел взгляд на Ярослава — в заплатках на изоляционном комбинезоне, с дешевым шахтерским инструментом в руках.

— Надо же, — осклабился центурион, и от его дыхания пахнуло жаром перегретой топки. — Крыса нашла зерно. Эй, сержант, сними показатели.

Один из сопровождающих — невысокий боец с портативным полевым анализатором — навел раструб сканера на шурф.

— Стабильный гидротермальный карман, командир! Сероводород купирован, порода сплавлена в идеальный рефлектор. Температура на выходе плюс сорок два. Если поставить клановый генератор давления, тут можно развернуть передовую точку подзарядки для целого штурмового отделения! Нам как раз не хватало узла подскока для зачистки южного хребта.

— Отличная работа, — кивнул Вальдер, даже не глядя на Ярослава. — Разворачивайте малый конвектор. Эту дыру мы забираем.

— Это мой сектор, — тихо, но отчетливо произнес Ярослав. Он не опустил резак, хотя понимал всю абсурдность ситуации: наконечник «Гео-Иглы» против адамантиновой пластины сорокового уровня был все равно что зубочистка против танковой брони. — Я обнаружил аномалию. Я пробурил шурф и связал ядовитые газы. Согласно Общему Регламенту

Колонизации...

Паладины замерли на долю секунды, а затем склон сотрясся от громоподобного, издевательского хохота.

— Регламенту? — Вальдер сделал шаг вперед. Земля под его бронированным сапогом хрустнула. — Ты всерьез заикнулся о правах, кусок мяса? Здесь? В секторе AR-9?

Он активировал базовую идентификацию. В воздухе перед центурионом развернулся голографический свиток системной карточки Ярослава, доступный для чтения высоко-ранговым офицерам:

#Игрок: Ярослав Ворохов#

#Уровень: 9#

#Основной класс: Мастер Терраформирования (Строительно-инженерный профиль, суб-ранг F)#

#Боевой потенциал: Незначительный#

#Специализация: Изменение ландшафта, синтез неорганических структур, геологоразведка#

Вальдер прочитал строки, и его лицо скривилось в гримасе брезгливого отвращения, словно он наступил в нечистоты.

— Терраформер... — протянул паладин, сплевывая на теплый камень. Слюна с шипением испарилась. — Строитель. Землекоп. Дворник с системным значком. Вы только поглядите на него, парни! Великая Система швырнула в ледяную мясорубку миллиарды разумных, чтобы отобрать элиту, а нам под ноги лезет F-ранговый прораб! Ты чем собрался воевать против крио-гидр Мерзлого Разлома, червь? Бу-

десь заделывать им трещины в чешуе шпаклевкой?

Остальные бойцы заржали, лязгая латными перчатками по набедренникам.

— Командир, бросьте его, — бросил техник с анализатором. — У нас график сжатия кольца. Клановое руководство приказало зачистить весь внешний периметр вулкана Эребус к полуночи. Все теплые карманы должны быть национализированы Орденом. Одиночкам здесь не место. Они только ману жрут и ресурсы переводят.

— Верно, — Вальдер вновь посмотрел на Ярослава, и в его глазах не осталось даже насмешки — лишь тупое, механическое высокомерие сытого хищника. — Слушай сюда, строитель. Ты отдаешь инструмент, снимаешь комбинезон и валишь на все четыре стороны. Нам нужны запчасти для конвектора, а твоя тряпка сгодится заткнуть внешнюю щель.

— Без термозащиты здесь живут четыре минуты, — спокойно ответил Ярослав. Его мозг работал на предельных оборотах, просчитывая векторы, прочность породы и углы атаки. — Это убийство. За неспровоцированное нападение Система повесит на тебя метку агрессора.

— Метку? — Вальдер ослабился еще шире. — На нейтральной территории зоны Разлома штрафы за убийство мусора обнулены системным модификатором «Естественный отбор». Но знаешь что? Я даже клинок о тебя марать не стану. Тратить прочность освященной стали на строительный мусор — оскорбление Вечного Пламени.

Паладин сделал молниеносный выпад.

Для бойца сорокового уровня его скорость была нечеловеческой. Ярослав среагировал исключительно на инстинктах, воспитанных годами работы в аварийных шахтах: он резко подался влево и активировал резак на максимальный разряд, целясь в сочленение коленного сустава центуриона.

Блеснула синяя дуга. Каталитический луч полоснул по адамантину.

Броня выдержала, но на гравированном металле осталась глубокая, черная борозда оплавленного покрытия. Раздался треск разорванного кинетического барьера.

— Ах ты пададь! — рявкнул Вальдер.

Удар тяжелого кованого сапога пришелся Ярославу точно в грудную клетку.

Хрустнули ребра. Боль была такой ослепляющей, будто в легкие плеснули жидкого свинца. Ярослава оторвало от земли, пронесло добрых пять метров по воздуху и со всего маху впечатало в обледенелый базальтовый уступ на самом краю обрыва.

#Критический урон!#

#Получено 210 единиц физического урона (с учетом поглощения броней).#

#Перелом третьего и четвертого ребер. Внутреннее кровоотечение: легкая форма.#

#Запас Очков Здоровья: 45/380.#

Воздух со свистом вылетел из легких. Ярослав захрипел,

выплывая на серый наст темные сгустки крови. Каталитический резак выскользнул из ослабевших пальцев и со звоном покатился по камням.

Вальдер подошел не спеша. Нагнулся, поднял «Гео-Иглу», покрутил в массивной перчатке и с хрустом переломил титановый корпус о колено. Аккумуляторная ячейка вспыхнула коротким изумрудным пламенем и сдохла.

— Твое место не на теплых высотах, грязь, — паладин наступил тяжелым сапогом на раненую грудь Ярослава, вдавливая его в ледяную крошку. Кости затрещали. — Тепло принадлежит тем, у кого есть сила его удержать. Мы — меч и пламя этого мира. А такие, как ты... вы просто расходный материал. Пыль под гусеницами.

Двое других паладинов подошли к краю, заглядывая вниз, в клубящуюся паром и метановыми облаками бездну.

Там, за узким базальтовым карнизом, кончался континентальный шельф сектора AR-9. Начинался Мерзлый Разлом — гигантская тектоническая трещина глубиной более четырех километров, опоясывающая половину планеты. Внизу царил вечная тьма, температура падала ниже ста двадцати градусов, а атмосферное давление сжимало легкие в лепешку. Туда сбрасывали радиоактивные отходы древних цивилизаций и шлак геотермальных станций. Оттуда еще никто не возвращался.

— Сбрось его, Вальдер, — лениво бросил сержант, уже монтировавший клановый стяг над захваченным источни-

ком. — Нечего тратить время. Скоро начнется буран.

— С удовольствием, — оскалился центурион.

Он убрал ногу с груди Ярослава, нагнулся, схватил его за ворот разорванного скафандра и поднял над землей одной рукой, словно тряпичную куклу.

Ярослав посмотрел прямо в пустые, сытые глаза паладина. В этот момент в нем не было страха. Не было паники. Был лишь холодный, расчетливый, кристально чистый огонь инженерной ярости. Он запоминал. Каждую черту этого лица. Каждую руну на его доспехах. Клановый номер на алмазном наплечнике: VF-881.

— Ты думаешь... ты сжег меня? — прохрипел Ярослав, и кровавая пена пузырилась на его губах.

— Я думаю, ты сдохнешь еще до того, как долетишь до дна, строитель, — усмехнулся Вальдер. — Передавай привет ледяным червям.

Паладин размахнулся и с силой швырнул Ярослава спиной вперед — в серую, ревущую пустоту Мерзлого Разлома.

Мир перевернулся.

Твердь исчезла. Исчезли тяжелые шаги паладинов, исчез далекий багровый свет вулканического кратера. Остался только рев.

Чудовищный, инфразвуковой гул встречного потока воздуха ударил в уши с силой взрывной волны. Ярослав падал спиной вниз, беспорядочно кувыркаясь в восходящих вих-

рях ледяного шторма.

#Внимание! Свободное падение!#

#Текущая скорость: 48 м/с... 65 м/с... 82 м/с...#

#Высота над нулевым уровнем дна: 3 850 метров.#

#Температура окружающей среды стремительно падает.
-84°C... -96°C... -112°C!#

#Критическое предупреждение: Экстремальный холод!
До терминального промерзания жизненно важных органов:
45 секунд!#

Холод в Разломе не был просто погодой — это была ове-
ществленная смерть. Метановая взвесь мгновенно покрыла
лицевой щиток толстой коркой инея. Ткань скафандра заду-
бела, превратившись в ломкое стекло. Пальцы одеревенели,
сердце билось с перебоями, замедляя ритм под ударами про-
никающего ледяного излучения.

Через тридцать секунд наступит паралич. Через минуту
он превратится в ледяную сосульку, которая разобьется о ба-
зальтовое дно в порошок.

«Думай. Думай, черт тебя дери, Ворохов! Ты инженер или
кусок навоза?!»

Паника была роскошью, на которую у него не было си-
стемных очков.

Ярослав заставил себя расслабить мышцы, стабилизируя
тело в падении, как учили на курсах орбитального десанти-
рования геологоразведки. Раскинул руки и ноги крестом, га-
ся хаотичное вращение.

Сквозь мутную пелену обледеневшего визора он вгляделся в проносящуюся мимо стену Разлома. Она была чудовищной — отвесный километровый монолит из черного габбро, прорезанный белыми жилами замерзшего углекислого газа и кристаллами мертвого льда. Стена пролетала перед глазами с пугающей скоростью — темная, гладкая, беспощадная.

У него не было парашюта. Не было антигравитационного ранца. Его инструмент был сломан.

Но у него было кое-что другое. То, что чванливые боевые паладины с их узколобой верой в чистый урон посчитали бесполезным шлаком.

У него было [Ядро Терраформера].

#Связь с планетарной корой установлена.#

#Дистанция до гео-массива: 12 метров.#

#Доступная мана: 140/140 ед.#

— [Анализ Геологической Матрицы] — овердрайв! — мысленно прорычал Ярослав, игнорируя вспыхнувшую в сломанных ребрах боль.

Сетка бирюзовых линий вырвалась из его зрачков, прорезая тьму и падая на отвесную стену монолита. Информация хлынула в сознание терабайтами необработанных данных: плотность слоев, внутреннее напряжение пород, точки кавернозности, пласты сланца, включения мягкого туфа.

В полутора километрах ниже по склону стена делала едва заметный уступ — базальтовый карниз шириной меньше двух метров, нависающий над черной бездной. Если он вре-

жется в него на скорости свободного падения, от него останется только мокрое пятно.

Нужно гасить скорость. Прямо сейчас. Любой ценой.

— Изменение фазового состояния минералов! — Ярослав выбросил вперед правую руку в уцелевшей перчатке, направляя всю свою волю, всю ману без остатка в монолит скалы. — [Кинетическое демпфирование: Гео-Борозда]!

На дистанции в десять метров камень отозвался.

Ядро в груди Ярослава взвыло на ультразвуковой частоте. Базальт на пути его падения не просто размягчился — под воздействием импульса терраформирования твердевшая магматическая порода мгновенно деградировала, вскипая и превращаясь в пористую, вязкую субстанцию, напоминающую вспененный полимерный шлак.

Ярослав вывернул тело, сгруппировался и врезался подошвами тяжелых ботинок прямо в эту податливую, кипящую каменную массу.

УДАР!

Его словно пропустили через камнедробилку. Суставы ног взвыли от дикой нагрузки. Связки затрещали. Но вспененный туф сработал: он начал сминаться, поглощая колоссальную кинетическую энергию сотен килограммов падающей массы.

Вязкий камень брызнул во все стороны фонтаном светящихся искр. Ярослав пропахивал телом глубокую борозду в отвесной стене, оставляя за собой десятиметровый след из

крошеного, дымящегося шлака.

Трение было чудовищным. Подошвы ботинок стерлись до металла за полсекунды. Термокостюм на бедрах и предплечьях задымился, вспыхивая от фрикционного жара. Но этот же жар, рожденный трением о размягченный камень, на драгоценные мгновения разогнал смертельный холод Разлома!

#Скорость падения снижена: 82 м/с -> 41 м/с -> 18 м/с!#

#Внимание: Запас маны исчерпан (0/140)!#

#Демпфирующее поле разрушено!#

Вязкая полоса кончилась. Камень снова стал монолитным и твердым, как алмаз.

Остаточная инерция вышвырнула Ярослава из борозды. Он закувыркался по скользкому ледяному склону, ломая пальцы, сдирая кожу сквозь протертую ткань скафандра, судорожно пытаясь зацепиться хоть за что-то.

Впереди мелькнул край того самого базальтового карниза.

Секунда. Он пролетит мимо — и дальше только три километра свободного падения в ледяной морг.

Ярослав не стал пытаться ухватиться пальцами — на такой скорости их просто оторвало бы. Вместо этого он использовал последний оставшийся ресурс.

Его ранг «F» давал одну крошечную, пассивную способность, над которой смеялись все боевые классы: [Минеральное Сцепление]. Способность удерживать строительные блоки без раствора за счет поверхностного натяжения кристаллических решеток.

Он распластался по карнизу всем телом, вдавливая грудь, локти, разбитое лицо в лед и камень, активируя навык на клеточном уровне собственных костей.

Металл пряжек скафандра, титановые пластины на коленях, даже пуговицы — все вступило в экстренную молекулярную диффузию с базальтом.

Рывок был такой силы, что в глазах Ярослава вспыхнуло сплошное белое пламя. Что-то звучно хруснуло в плечевом суставе — левую руку выбило из сочленения. Но сцепка выдержала.

Движение прекратилось.

Наступила абсолютная, звенящая тишина.

Ярослав лежал ничком на узкой каменной полке, зависшей над бездонным провалом. Ширина уступа едва достигала полутора метров. Слева вздымалась гладкая, черная стена Разлома, уходящая в бесконечность вверх; справа был лишь обрыв, затянутый морозным туманом, откуда тянуло запахом мертвого метана и первобытной стужи.

Каждый вдох давался с хрипом. Перед глазами плыли кровавые круги.

Системный интерфейс мерцал сплошным красным заревом:

#Внимание! Критическое состояние персонажа!#

#Очки Здоровья: 12/380.#

#Множественные травмы: Вывих плечевого сустава, за-

крытый перелом ребер, обширные разрывы мягких тканей, общее переохлаждение II степени. #

#Выживание в экстремальной ситуации: Зафиксировано падение с высоты 1 400 метров без спецсредств! #

#Рассчитан уникальный прецедент использования базовых навыков терраформирования. #

#Получено: 1 200 единиц опыта! #

#Поздравляем! Ваш уровень повышен: 9 -> 10! #

#Поздравляем! Ваш уровень повышен: 10 -> 11! #

#Получено 10 свободных очков характеристик. #

#Получено 2 очка развития древа Гео-Инженерии. #

#Здоровье частично восстановлено в связи с повышением уровня: 68/420. #

Теплая волна системной энергии прокатилась по изломанному телу, притупляя невыносимую боль. Порванные мышцы начали медленно срастаться, трещины на костях стягивались полупрозрачными системными швами. Этого было ничтожно мало для полного выздоровления, но достаточно, чтобы не сдохнуть прямо сейчас.

Ярослав медленно, преодолевая тошноту, сел. Оперся здоровой правой рукой о холодную стену, стиснул зубы и резким, выверенным движением вправил вывихнутое левое плечо обратно в суставную сумку.

Сухой щелчок кости отозвался искрами из глаз, но он даже не вскрикнул — лишь шумно выдохнул сквозь зубы.

— Живой... — прошептал он в тишину бездны. Голос

прозвучал хрипло, чуждо, словно принадлежал мертвецу.

Он поднял голову.

Далеко-далеко вверх, сквозь клубящиеся слои ледяных паров и метановой мути, едва заметно мерцала крошечная багровая точка. Кратер вулкана Эребус. Теплые зоны. Место, где сейчас жировали сытые, самодовольные паладины «Вечного Пламени», праздная захват очередного ресурса.

Они думали, что избавились от него. Думали, что строительный класс — это мусор, неспособный выжить за пределами безопасных зон и теплых казарм.

Они ошиблись.

Они оставили его в месте, целиком состоящем из камня, давления и скрытой тектонической мощи. В месте, где законы природы были обнажены до предела.

Для бойца с мечом Мерзлый Разлом был ледяной могилой.

Для Мастера Терраформирования Разлом был неисчерпаемым карьером. Сырьем. Гигантской лабораторией, ждущей своего архитектора.

Ярослав открыл древо развития и без секундного колебания влил оба полученных очка в базовую ветку:

#Разблокирован навык: [Эндотермический Синтез (Ранг 1)] — позволяет извлекать рассеянную тепловую энергию при кристаллизации глубинных минералов.#

#Разблокирован навык: [Глубинное Гео-Зрение (Ранг 2)] — радиус сканирования увеличен до 25 метров, доступен

спектральный анализ скрытых пустот.#

Он положил ладонь на черную базальтовую стену уступа и прикрыл глаза.

Импульс ушел вглубь скалы.

Там, в сердцевине мертвого утеса, на глубине двенадцати метров, гео-сканер зафиксировал разветвленную сеть древних лавовых трубок, законсервированных миллионы лет назад. Внутри них не было ветра. Там спали радиоактивные ториевые жилы, излучающие слабое, но стабильное тепло.

На губах Ярослава, перепачканных запекшейся кровью, появилась медленная, хищная усмешка.

— Вы сожгли мои мосты наверху, Вальдер, — тихо произнес он, глядя во тьму Разлома. — Что ж. Придется построить здесь свой собственный ад. И когда я поднимусь обратно... ваше Вечное Пламя покажется вам детской спичкой.

Его пальцы сжались, и прочный базальтовый камень под его ладонью послушно потек, подчиняясь воле строителя.

Глава 3. Первый закон термодинамики

Базальтовый монолит под пальцами не просто потек — он раскололся с оглушительным, похожим на артиллерийский залп сухим треском.

Ярослав не рассчитывал на то, что источенная вечной мерзлотой опора окажется настолько хрупкой. Напряжение в породе, копившееся здесь, возможно, тысячелетиями, высвободилось в одну миллисекунду. Черный карниз уступа, на котором он стоял, внезапно потерял структурную целостность, рассыпаясь под подошвами тяжелых строительных ботинок на сотни остроугольных многотонных глыб.

Мир качнулся. Земля ушла из-под ног.

Ярослав рухнул в разверзшуюся бездну.

Воздух в Мерзлом Разломе не просто обжигал — он резал открытые участки кожи подобно циркулярной пиле из жидкого азота. Скорость падения нарастала с чудовищной неумолимостью. Свист ветра в ушах превратился в сплошной инфразвуковой рев, от которого вибрировали кости черепа. Перед глазами судорожно заплясали тревожные строки системного интерфейса, окрашивая периферию зрения в пульсирующий кроваво-алый цвет:

#Внимание! Критическое ускорение свободного падения:

38,4 м/с².#

#Температура окружающей среды: -68,4 °С. Фактор ветрового охлаждения: эквивалент -94,0 °С.#

#Эффект [Глубокое Промерзание]: Скорость потери очков здоровья увеличена до 18 ед/сек.#

#Прочность защитного комбинезона строителя: 12/150 (Критическое состояние).#

#Расчетное время до столкновения с дном подустапа: 3,2 секунды. Прогнозируемый урон: летальный (превышение порога прочности биоструктуры на 840%).#

Три секунды. В масштабах человеческой паники — ничто. В масштабах восприятия инженера-терраформера с активированным [Глубинным Гео-Зрением] — целая вечность, разбитая на тысячи дискретных кадров.

Ярослав не кричал. Он сэкономил остатки тепла в легких. Его взгляд, усиленный вторым рангом навыка, пронзал клубящиеся слои ледяного тумана и метановых испарений. Внизу, на глубине около ста двадцати метров, дно провала не было голой скалой. Сканер высветил колоссальную биологическую аномалию: гигантскую террасу, затянутую толстым, пятиметровым ковром из фосфоресцирующего бледно-бирюзового вещества.

Абсорбирующий крио-мох. Колония Lichen Cryophilus.
Растение-симбиот, способное существовать при температурах, близких к абсолютному нулю, накапливающее внутри своих трубчатых слоевищ желеобразные кремнийорганиче-

ские антифризы.

— Смена вектора, — прохрипел Ярослав сквозь стиснутые зубы.

Он не мог остановить падение, но мог управлять аэродинамикой своего тела. Раскинув руки и изогнув корпус, преодолевая сопротивление набегающего плотного потока мерзлого газа, он скорректировал траекторию на восемь градусов к востоку — прямо в эпицентр самой плотной подушки биомассы. За долю секунды до контакта он активировал [Эндо-термический Синтез], выставив ладони вперед и инвертировав поверхностное натяжение органики.

УДАР.

Звук был глухим, влажным, похожим на падение много-тонного молота в чан с замерзающим желатином.

Крио-мох встретил падающее тело чудовищным упругим сопротивлением. Трубочатые волокна лопались тысячами, выбрасывая в воздух облака мерцающих, обжигаяще холодных спор. Слой за слоем органика гасила кинетическую энергию, преобразуя вектор падения в сжатие межклеточного геля. Ярослава вжало в ледяную студенистую массу на глубину четырех метров. В глазах потемнело, легкие выбило наружу сухим свистящим кашлем, ребра отозвались острой, пронзительной болью трещин.

#Зафиксировано столкновение с органическим демпфером.#

#Поглощено кинетической энергии: 91,4%.#

#Получен физический урон: 84 ед. Получен криогенный урон: 42 ед.#

#Текущее здоровье: 14/210. Состояние: Тяжелая контузия, переохлаждение 3-й степени.#

Он был жив.

Ярослав дернулся, выдирая себя из студенистых ледяных объятий мха. Контакт со спорами стоил дорого: комбинезон окончательно превратился в оледеневшее тряпье, а полоска выносливости упала до нуля, окрасившись в серый цвет истощения. Каждое движение отзывалось во всем теле таким ощущением, словно в суставы насыпали толченого стекла.

Выбравшись на твердый базальтовый выступ рядом с колонией мха, он рухнул на колени, тяжело и хрипло дыша. Из разбитого носа капала кровь, которая замерзала, не успевая коснуться черного камня — маленькие багровые градины со звоном отскакивали от базальта.

Вокруг царил мертвая, первобытная тьма Мерзлого Разлома.

Кратер Эребуса остался где-то в недостижимой вышине. Здесь, на нижних горизонтах, не было видно даже отблесков его лавовых озер. Только давящий, монолитный холод и тишина, нарушаемая лишь далеким, утробным стоном тектонических плит.

— Так... ладно, — выдохнул он, и белое облако пара мгновенно кристаллизовалось вокруг его лица, осыпаясь ледяной пудрой на воротник. — Температура тела тридцать

один градус. Через пятнадцать минут начнется необратимый некроз тканей и отказ системных органов. У меня нет зелий исцеления. Нет магического огня. Нет тепловых шашек.

Он посмотрел на свои руки. Пальцы побелели, потеряв чувствительность. Паладины «Вечного Пламени», сбросившие его сюда, наверняка уже открывали бочонки с медовой в теплых казармах, уверенные, что строитель сдох в первые же тридцать секунд свободного падения. Для них мир делился на две простые категории: урон и лечение, баффы и дебаффы. Они искренне верили, что если у тебя нет заклинания [Огненный Шар] или классовой способности [Аура Солнца], то победить мороз невозможно.

Какое убогое, примитивное понимание законов вселенной.

Ярослав опустил ладони на ледяную корку, покрывавшую базальт, и активировал интерфейс глубокого анализа.

— Запуск системного декомпилятора. Развернуть матрицы материи.

Перед его глазами привычный физический мир растворился. Пропал черный камень, исчезли бирюзовые переливы мертвого мха. Вся окружающая реальность распалась на гигантскую, уходящую в бесконечность кристаллическую решетку, состоящую из вокселей, энергетических узлов и силовых линий.

Это был истинный взор Мастера Терраформирования — классовый интерфейс, недоступный ни одному воину или

магу разрушения.

Каждая песчинка, каждая молекула воды, скованная вечной мерзлотой, имела свой системный паспорт:

#Объект: Базальт оливиновый, плотный.#

#Плотность: 2950 кг/м^3 . Модуль Юнга: 75 ГПа. Внутренняя энергия: $U = 1,42 \times 10^5 \text{ Дж/кг}$.#

#Состояние: Сжатие по оси Z (тектонический стресс: 4,2 МПа).#

#Объект: Криогенная корка (Лед-Ih с примесью клатратов метана $\text{CH}_4 \cdot 5.75\text{H}_2\text{O}$).#

#Температура: 204,75 К (-68,4 °C).#

#Энтропия: $S = 38,2 \text{ Дж/(моль} \cdot \text{K)}$. Энтальпия плавления: $\Delta H = 333,55 \text{ кДж/кг}$.#

Ярослав жадно вглядывался в эти бесконечные столбцы физических параметров. В глазах горел расчетливый, холодный огонь истинного инженера.

Система этого мира, несмотря на все свои игровые условия, уровни и ранги, была построена на жестком физическом движении. Она не генерировала магию из пустоты — она лишь оперировала потоками энергии, присваивая им ярлыки «ман», «стихий» и «навыков».

А значит, здесь безраздельно правил Первый закон термодинамики.

Энергия изолированной системы постоянна. Она не возникает из ничего и не исчезает в никуда. Изменение внутренней энергии системы равно сумме переданного тепла и

совершенной над ней работы: $\Delta U = Q - W$.

— Все дураки ищут огонь, чтобы согреться, — прошептал Ярослав, и губы его растянулись в хищной усмешке. — Они тратят тысячи очков маны, пытаясь выдавить жалкую искру против абсолютного холода окружающей среды. Это борьба с энтропией в лоб. Безумие дикарей. Зачем создавать тепло, если здесь, прямо под моими ногами, заключены гигантские, колоссальные океаны скрытой тепловой энергии?

Большинство игроков считало лед источником холода. Они не понимали элементарной школьной физики: холод — это не физическая сущность. Это просто отсутствие тепла.

А вот сам процесс образования льда...

Ярослав выпрямился, преодолевая ломоту в поврежденном теле, и сконцентрировал внимание на навыке [Эндотермический Синтез (Ранг 1)]. Системное описание способности гласило: *«Позволяет извлекать рассеянную тепловую энергию при кристаллизации глубинных минералов»*. Разработчики игры или высшие сущности Системы предполагали, что игрок будет использовать этот навык для медленной, медитативной добычи крупиц тепла при застывании магматических пород где-нибудь возле жерла вулкана.

Но системные алгоритмы имели уязвимость. Они не учитывали фазовые переходы воды и растворов под аномальным давлением.

Кристаллизация одного килограмма воды при нуле градусов Цельсия высвобождает 334 килоджоуля скрытой теп-

лоты плавления! Чтобы заморозить воду, необходимо *забрать* у нее это тепло. В обычной среде это тепло рассеивается в морозном воздухе, оставаясь незамеченным.

Но что, если заставить Систему считать кристаллизацию не побочным природным процессом, а контролируемой реакцией классового синтеза? Что, если создать замкнутый термодинамический цикл — системный тепловой насос?

— Эксплоит фазового перехода, — произнес Ярослав, и пальцы его легли на стык между колонией крио-мха и базальтовой плитой.

Он активировал гео-сканирование на полную мощность, заглядывая в структуру породы под собой. На глубине полутора метров сканер обнаружил карман, заполненный высокоминерализованным реликтовым рассолом — тяжелой, маслянистой водой с колоссальной концентрацией хлоридов кальция и магния, которая оставалась жидкой даже при температуре в минус двадцать градусов из-за криоскопической депрессии и огромного давления пласта.

Рядом спали сжатые клатраты метана — твердые соединения газа и воды, нестабильные, готовые взорваться или распасться при малейшем изменении градиента давления.

— Схема готова, — пробормотал он. Мозг работал со скоростью квантового процессора. — Рабочее тело: минерализованный рассол и крио-гель мха. Источник работы: тектоническое давление базальта. Стороны процесса: форсированная фазовая кристаллизация с экзотермическим сборо-

сом.

Ярослав направил скудные крохи своей строительной ма-
ны — всего сорок пять единиц — не на нагрев, а на мик-
ро-манипуляцию кристаллической решеткой рассола.

Он не грел воду. Наоборот.

Он приказал Системе мгновенно кристаллизовать пять-
десять литров высокоминерализованного раствора, насильно
переведя его из метастабильного жидкого состояния в фор-
му плотного льда-II под воздействием искусственно перена-
правленного тектонического клина.

#Активирован [Эндотермический Синтез (Ранг 1)].#

#Внимание! Нестандартное применение: инициация экзо-
термической кристаллизации переохлажденной жидкой фа-
зы.#

#Расчет энтропийного баланса: выделение скрытой тепло-
ты фазового перехода: 16 700 кДж!#

Воздух над базальтовой плитой дрогнул.

В глубине камня раздался сухой, глухой хлопок — рас-
сол под плитой мгновенно превратился в монолитный блок
мертвого льда высокой плотности. И в ту же секунду вся
скрытая теплота, удерживавшая эти молекулы в жидком со-
стоянии, согласно закону сохранения энергии, была выбро-
шена наружу!

Физика требовала рассеять тепло в энтропийный хаос. Но
строительный навык Ярослава захватил этот энергетический
всплеск, подчиняя его направляющей матрице.

УХ-Х-Х!

Из микротрещин базальта вырвалась не ледяная пыль, а обжигающая, раскаленная струя геотермального пара! Температура выброса превышала восемьдесят градусов Цельсия!

Ярослав жадно подставил заочневшие руки под эту благословенную струю, перенаправляя тепловые контуры внутрь своего изорванного комбинезона. Огненная волна ударила в грудь, смывая ледяное оцепенение, заставляя кровь с удвоенной силой циркулировать по омертвевшим капиллярам. Боль от оттаивания пальцев была адской — казалось, их сунули в кипящее масло, — но вместе с болью пришла жизнь.

#Критическое переохлаждение купировано!#

#Температура тела стабилизирована: 35,6 °C.#

#Эффект [Глубокое Промерзание] снят. Запущена регенерация тканей (+3 ед. НР/сек).#

Но это было лишь временное спасение. Пятьдесят литров рассола отдали свое тепло и превратились в ледяной шлак. Окружающая бездна Разлома, этот ненасытный радиационный холодильник объемом в миллиарды кубических километров, уже тянула свои ледяные щупальца к нагретой плите, высасывая драгоценные джоули со скоростью урагана.

Если он останется на открытом уступе, мороз победит через десять минут. Рассол закончится. Мана иссякнет. Энтропия сожрет его.

Ему нужен был дом. Изолированная, герметичная термодинамическая ячейка.

Ярослав встал во весь рост. Тепло вернуло телу гибкость, а разуму — стальную, безжалостную концентрацию. Он вновь вогнал взор в толщу скалы, сканируя те самые древние лавовые трубки, которые заметил еще перед падением.

Они были здесь. Прямо за вертикальной базальтовой стеной уступа, на глубине восьми метров. Система древних пустот, оставшихся со времен зарождения планеты, когда вулканические потоки прожигали себе путь сквозь первичную кору. А вокруг них...

Ярослав прищурился.

Гео-сканер высветил плотную сеть тонких, ветвящихся жил тяжелого серебристо-серого минерала.

Торит. Силикат тория с примесью урана-232.

Радиоактивный распад. Медленный, миллионнолетний, непрекращающийся процесс выделения тепла за счет альфа-и бета-излучения. В естественном состоянии этот градиент был ничтожен — породы вокруг были теплее окружающего камня всего на полтора-два градуса. Ни один обычный маг даже не заметил бы этой разницы, посчитав ее погрешностью измерений.

Но для Мастера Терраформирования это было все равно что обнаружить действующий ядерный реактор, ждущий подключения к сети.

Ярослав прижал обе ладони к монолитной базальтовой

стене.

— Протокол перераспределения массы. Прочность камня снизить до пластического предела. Вектор сдвига — спираль.

Строительная мана хлынула из его резервуара широким потоком. Базальт — плотная, тяжелая магматическая порода — вздрогнул. Под воздействием классовой воли Ярослава межатомные связи в кристаллической решетке полевых шпатов и пироксенов ослабли. Камень потерял хрупкость. Он стал податливым, словно разогретый скульптурный пластилин, но без потери термической стабильности.

Ярослав буквально вдавил себя в скалу.

Перед ним образовался узкий, круглый проход диаметром чуть больше метра. Извлекаемая порода не выбрасывалась наружу — Ярослав прессовал ее по краям тоннеля, увеличивая плотность стенок до состояния корунда, создавая монолитную, невероятно прочную обсадную трубу.

Он полз вперед, сквозь толщу мертвого утеса, запечатывая за собой вход трехметровой пробкой из перекристаллизованного камня.

С каждым метром вой ледяного ветра Разлома становился все глуше, пока не стих окончательно. На смену ему пришла тяжелая, гулкая тишина каменного чрева. Давление на барабанные перепонки резко возросло: здесь, внутри монолита, сказывалось колоссальное литостатическое давление вышележащих слоев. Миллионы тонн базальта и льда дави-

ли сверху, стремясь сплющить крошечную полость, которую пробивал Ярослав.

Но он не боролся с этим давлением. Он использовал его.

На седьмом метре проходки тоннель пробил свод древней лавовой трубки. Ярослав протиснулся в образовавшуюся щель и прыгнул вниз.

Ноги коснулись неровного, застывшего волнами дна каверны.

Это было изолированное пространство: вытянутая, эллипсовидная полость высотой около трех метров и длиной шагов в пятнадцать. Стены здесь были шершавыми, покрытыми черной коркой древнего вулканического стекла. Воздух был застойным, тяжелым, перенасыщенным углекислым газом и радоном, а термометр интерфейса бесстрастно фиксировал: $-42,1^{\circ}\text{C}$.

Холод проникал и сюда, медленно вымораживая полость сквозь пористые трещины.

— Отправная точка, — глухо сказал Ярослав. Его голос отразился от стен сухим, жестким эхом. — Начинаем фазу герметизации и термосинтеза.

Первое правило выживания в экстремальной криогенной среде гласило: тепло невозможно удержать без идеальной изоляции.

Ярослав вновь призвал строительный интерфейс. Обычный игрок оставил бы стены каменными. Опытный маг возвел бы ледяные щиты. Ярослав поступил как инженер кос-

мических поселений.

Он начал послойную обработку стен каверны.

Шаг первый: витрификация периметра. Направляя ману короткими, сфокусированными импульсами высокой частоты, он оплавлял тончайший поверхностный слой базальта толщиной в два миллиметра. Камень мгновенно вскипал и тут же остывал под действием остаточного холода, превращаясь в гладкий, блестящий, абсолютно воздухонепроницаемый слой черного обсидиана. Ни одна молекула драгоценного кислорода или тепла больше не могла просочиться сквозь микропоры наружу.

Шаг второй: создание демпферного термобарьера. За словом обсидиана Ярослав искусственно вспенил подповерхностную породу. Он заставил растворенные в базальте газы расшириться, создав структуру, аналогичную пемзе или вулканическому пенобетону — миллионы микроскопических изолированных воздушных пузырьков, заключенных в кремниевый каркас. Теплопроводность стен упала в сорок раз. Каверна превратилась в гигантский, идеальный сосуд Дьюара.

Оставался главный вопрос. Чем наполнить этот термос? Откуда взять непрерывный, неисчерпаемый источник тепловой энергии?

Рассол снаружи был конечен. Собственная мана Ярослава восстанавливалась чудовищно медленно из-за дебаффа истощения.

Тогда он обратил свой взор на пол каверны.

Там, прямо под его ногами, сходились три мощные ториевые жилы. Они пересекали каверну наискось, уходя на километры вглубь, к самому основанию Разлома, где смыкались с глубинными магматическими очагами спящего супервулкана.

Ярослав опустил на колени, обнажив правую руку. Его пальцы вонзились в каменный пол, словно стальные клинья.

— Синхронизация акустических и кристаллических решеток, — приказал он. — Режим: поиск гармонии.

Он закрыл глаза и послал вглубь ториевых жил не магическую энергию, а механическую микро-вибрацию. Резонансную волну определенной частоты — той самой, на которой колебались атомы тяжелых радиоактивных металлов под давлением в сотни атмосфер.

Камень под ним отозвался.

Сначала это был едва уловимый гул — низкий, бархатный, вибрирующий где-то на границе слуха. Затем вибрация стала нарастать. Ярослав ловил этот ритм, подстраивая частоту своей маны под естественные пульсации литосферы. Он нащупывал точку фазового резонанса между радиоактивным распадом тория, колоссальным литостатическим сжатием плиты и скрытым теплом земных недр.

И в этот момент законы обычной магии треснули.

Система захлебнулась потоком входящих данных. Ярослав не пытался наколдовать пламя. Он заставил механиче-

скую энергию тектонического давления конвертироваться в тепловую за счет внутреннего трения кристаллических решеток, усиленного распадом нестабильных изотопов!

Перед его внутренним взором возник гигантский системный свиток, сияющий не привычным золотом или синевой, а ослепительным, яростным плазменно-белым светом:

#Внимание! Зафиксировано беспрецедентное взаимодействие физических принципов макромра и системных матриц класса [Мастер Терраформирования]!#

#Вы замкнули термодинамический контур литосферного давления и радиоактивного фона без использования стандартных заклинаний школы Огня.#

#Преодолен фундаментальный барьер восприятия стихийных механик.#

#Рассчитывается уникальный модификатор класса...#

#Успешно!#

#Пробужден скрытый перк: [Геотермальный Резонанс (Ранг 1)] (Пассивный/Активный)!#

Ярослав жадно впился взглядом в раскрывшиеся системные строки:

#[Геотермальный Резонанс (Ранг 1)]#

#Тип: Уникальный синтетический перк Мастера Терраформирования.#

#Описание: Вы осознали, что планета под вашими ногами — это вечный двигатель, рождающий тепло из гравитации и ядерного распада. Вы способны настраивать твердые породы

на резонансную теплоотдачу. #

#Эффекты: #

#1. Пассивный: Вы получаете возможность прямого извлечения низкопотенциального тепла из любых пород, находящихся под давлением свыше 1 МПа. Базовая генерация: +0,5 кВт тепла на кубический метр породы без затрат маны. #

#2. Активный: Позволяет формировать [Тепловые Гео-Ядра] — локальные точки конверсии механического напряжения коры в тепловую энергию. Затраты маны на терраформирование базальта и гранита снижены на 50%. #

#3. В радиусе действия резонанса эффекты переохлаждения и обморожения блокируются полностью. #

— Вот оно, — выдохнул Ярослав. По его лицу, сквозь грязь и запекшуюся кровь, скользнула улыбка триумфатора. — Вот она, истинная власть над материей.

Он не стал медлить ни секунды. Используя новообретенный перк, он ударил раскрытой ладонью в центр пересечения ториевых жил в полу каверны.

— Активация Гео-Ядра! Режим: непрерывная тепловая конвекция!

Черный пол каверны глухо застонал. В точке удара базальт внезапно изменил цвет. Из смолянисто-черного он стал темно-вишневым, затем ярко-алым, и наконец налился глубоким, мягким оранжевым свечением.

Камень не плавился — Ярослав жестко удерживал его кристаллическую структуру от фазового перехода в лаву,

заставляя породу работать как колоссальный керамический нагревательный элемент. Огромное давление скального мас-сива сверху теперь работало на него: каждый миллион тонн мертвого камня над головой продавливал жилу, а [Геотер-мальный Резонанс] мгновенно превращал это механическое сжатие в чистые, чистейшие мегаватты тепла.

Тепловая волна ударила от пола во все стороны.

Воздух в каверне, секунду назад замораживавший дыха-ние, пришел в яростное движение. Возникла мощная кон-векционная петля: холодный плотный газ падал вниз, прохо-дил над раскаленным оранжевым очагом, насыщался теплом и мягким, ласковым куполом поднимался к обсидиановому своду.

Термометр интерфейса сошел с ума, цифры на нем за-мелькали с пулеметной скоростью:

-40 °C...

-25 °C...

-10 °C...

-2 °C...

0 °C!

На этой отметке Ярослав замер, наблюдая за величайшим чудом физики в этом мертвом мире.

Иней, покрывавший его изорванный комбинезон, дрог-нул. Мелкие белые кристаллы на рукавах потеряли резкость граней, заблестели и превратились в крошечные, прозрач-ные капли чистой воды. Они сорвались с ткани и упали на

горячий камень пола, зашипев: *пш-ш-ш...*

Температура продолжала неумолимо расти.

+5 °С...

+12 °С...

+18 °С!

Столбик термометра замер на идеальной, комфортной отметке: +21,5 °С.

В каверне стояло тепло. Не ядовитый, чадный жар магического огня, пожирающего кислород, а глубокое, сухое, обволакивающее геотермальное тепло, исходящее от самого сердца планеты. Стены из вспененного базальта и гладкого обсидиана безупречно держали градиент: снаружи, всего в нескольких метрах, бушевал мороз в минус семьдесят, способный за секунды убить взрослого дракона, а здесь можно было стоять в одной рубашке.

Ярослав медленно, с наслаждением стянул с себя разбитый, покореженный шлем.

Теплый воздух коснулся его лица. Он глубоко вдохнул полной грудью. Легкие больше не обжигало ледяными иглами. В воздухе пахло нагретым кремнием, легким озоном и влажным камнем — запахом только что рожденного, безопасного мира.

#Сформирована изолированная зона: [Первая Каверна].#

#Классификация: Микро-биом с контролируемыми параметрами среды.#

#Статус: Полная изоляция. Температурный режим: Опти-

мальный (+21,5 °C).#

#За создание первой стабильной тепловой зоны в Мерзлом Разломе получено: 1500 очков строительного опыта.#

#Уровень повышен! Текущий уровень: 12.#

#Получено: 3 очка характеристик, 1 очко навыков terra-формирования.#

Ярослав тяжело опустился спиной на теплую, гладкую стену каверны и вытянул гудящие, израненные ноги.

Он посмотрел на свои руки. Пальцы больше не дрожали. Чувствительность вернулась полностью, а полоска здоровья, подпитываемая комфортной средой и ускоренной регенерацией, уверенно ползла вверх, перевалив за треть максимального значения.

Он поднял глаза к мерцающему обсидиановому потолку.

Там, далеко наверху, на теплых террасах Эребуса, паладины Вальдера наверняка уже забыли его имя. Они делили его чертежи, растаскивали строительные склады гильдии, уверенные, что избавились от досадной помехи. Для них он был строителем — рабочим скотом, расходным материалом клановой иерархии, не имеющим права голоса среди «великих воинов».

Они вышвырнули его умирать на мороз.

Они дали ему идеальное поле боя.

— Первый закон термодинамики усвоен, господа паладины, — тихо произнес Ярослав в пустоту теплой, пахнущей жизнью каверны, и в его глазах отразилось оранжевое пламя

не остывающего геотермального ядра. — Энергия никуда не исчезает. Она лишь копится. И когда я накоплю ее достаточно... мы перейдем ко Второму закону. К закону неизбежного, абсолютного роста энтропии вашей сраной гильдии.

Он закрыл глаза, позволив себе первую за последние сутки минуту глубокого, спокойного сна на раскаленном границе собственного непобедимого бастиона.

Глава 4. Пробуждение Гейзера

Сон продлился ровно сорок две минуты. Внутренний хронометр инженера-терраформера сработал с безжалостной точностью часового механизма: короткий импульс в затылочные нервные узлы выдернул сознание из вязкого, липкого небытия обратно в реальность каменного мешка.

Ярослав открыл глаза. Тьма вокруг не была абсолютной. Обсидиановые стены каверны, оплавленные недавним жаром стабилизатора, слабо мерцали тусклым вишневым светом, отражая остаточное тепло остывающей породы. В воздухе стояла непривычная, неестественная для Мерзлого Разлома тишина. Ни свиста бритвенно-острого ледяного ветра, ни треска лопающихся от ста градусов ниже нуля скал, ни скрежета когтей хладных химер, патрулирующих верхние террасы. Только мерное, едва слышное дыхание и глухой, ритмичный стук крови в висках.

Он шевельнулся, и суставы отозвались сухим, резким хрустом. Тело помнило все: сокрушительный удар экзекутора Вальдера в спину, предательский сброс в техническую шахту, падение сквозь три километра ледяного ада и отчаянную, балансирующую на грани безумия вспышку терраформирования, выжегшую эту крошечную полость в толще вечной мерзлоты.

Ярослав медленно протянул руку вправо, нашаривая то,

что лежало на базальтовом полу рядом с ним.

Пальцы наткнулись на холодный, зазубренный металл.

Сбитый, покореженный шлем.

Тяжелый композитный венец инженерного скафандра седьмого разряда выглядел так, словно побывал под гидравлическим прессом. Правая сторона была вмята внутрь — след тяжелого освященного молота паладина Вальдера. Золоченая эмблема клана «Авангард Эребуса» на лобовой пластине оказалась рассечена глубокой бороздой, обнажившей слои композитной брони и пучки перебитых оптоволоконных кабелей. Защитное стекло визора пошло частой, как паутина, сеткой мелких трещин, а внешний тактический фильтр превратился в бесформенный комок оплавленного пластика.

Ярослав подтянул шлем к себе, положил на колени и осторожно провел подушечками пальцев по растрескавшемуся дисплею.

В углу экрана судорожно, в предсмертной агонии мерцал аварийный индикатор:

#Внимание! Целостность шлема «Гео-Скан V»: 4%.#

#Герметичность дыхательного контура: Нарушена (критическая утечка).#

#Интерфейс дополненной реальности: Автономный режим, шина передачи данных повреждена на 82%.#

#Сенсорный блок: Отключен.#

#Рекомендация: Немедленно замените защитное снаря-

жение на сертифицированную экипировку кланового производства.#

— Сертифицированную экипировку, значит... — хрипло усмехнулся Ярослав, и звук его голоса гулко отскочил от гладких стен каверны. — Спасибо за совет, консервная банка. Обязательно зайду на склад интенданта перед обедом.

Он аккуратно отложил искореженный шлем в сторону. Надевать его сейчас не имело смысла — внутри каверны держались стабильные плюс двадцать один с половиной градус, а остатки фильтров только затрудняли бы дыхание. Но бросать его Ярослав не собирался. В этой груде искореженного титана и кварца оставался процессор первичного сканирования и крошечный кристалл локальной памяти, на котором хранились карты нижних горизонтов Разлома. Карты, за которые Вальдер и его шакалы готовы были вырезать половину собственного рабочего дивизиона.

Ярослав глубоко вздохнул, расправил плечи и мысленно вызвал персональный интерфейс. В темноте перед его взором развернулись золотисто-зеленые полупрозрачные скрижали Системы.

#Имя: Ярослав (позывной: Изыскатель-04)#

#Класс: Мастер Терраформирования (Ранг: Разрушитель граней / Ученик геомантии)#

#Уровень: 12#

#Свободные очки характеристик: 3#

#Очки навыков терраформирования: 1#

#Жизненные показатели: Здоровье — 142/380 | Выносливость — 95/240 | Мана — 48/510#

#Состояние организма: Гипотермия 2-й степени (купирована), Мышечная атония (фаза регенерации), Стрессовый миокардит.#

#Экологический статус зоны пребывания: [Первая Каверна]. Объем: 18,4 куб. м. Термический градиент: положителен, но нестабилен. Скорость естественной теплопотери сквозь неочищенный базальт: 1,8% в час.#

Ярослав прищурился, вчитываясь в последнюю строчку. Вот она — жестокая математика выживания. Иллюзия безопасности, купленная полутора тысячами очков опыта и созданием крошечной пещеры, таяла прямо сейчас. Стены каверны были горячими, но снаружи давил безграничный, многомиллионнолетний ледяной монолит. Промерзшая порода работала как колоссальный теплоотвод. Без постоянного, мощного источника энергии эта благословенная полость остынет до отрицательных температур меньше чем за сутки. И тогда он просто замерзнет во сне, замурованный в собственном саркофаге из черного камня.

— Нужен источник, — прошептал Ярослав. — Не временный костыль из фазового преобразователя, а артерия. Полноценный очаг.

Он опустил ладони на шершавый пол каверны. Закрыв глаза.

Активировался базовый пассивный сенсор терраформера

— [Сейсмическое эхо].

Волна тончайших микроколебаний сорвалась с кончиков его пальцев, ушла вглубь тверди и вернулась обратно, нарисовав в мозгу трехмерную проекцию окружающего пространства.

Мир под ногами перестал быть мертвым камнем. Он превратился в слоистый, закрученный в безумные узлы пирог геологических эпох. Сверху давили чудовищные пласты мерзлого сланца и спрессованного реликтового льда. Вокруг лежали плотные, почти непроницаемые базальтовые линзы. Но прямо под ним...

На глубине всего четырех метров сканер нащупал глухую, сверхплотную плиту титаномагнетитового базальта толщиной около ста сорока сантиметров. А под ней... под ней пульсировало нечто чудовищное.

Это было замкнутое русло древней гидротермальной жи-
лы. Глубинный гейзерный карман, зажатый между двумя тектоническими разломами. Жидкая смесь перегретой до пятисот градусов воды, растворенных серных соединений, вулканических газов и расплавленных минералов. Давление в этом природном автоклаве превышало триста атмосфер. Огромный резервуар стонал, рвался наружу, сдавленный тисками базальта, как пар в запаянном котле локомотива.

#Обнаружен геотермальный объект: [Зажатый Плутонический Свищ (Низший класс)].#

#Температура флюида в очаге: +412 °C.#

#Оценка давления: 31,4 МПа.#

#Концентрация серных газов: 44% (Экстремальная токсичность).#

#Предупреждение: Неконтролируемое вскрытие пласта приведет к взрывной декомпрессии, заполнению каверны ядовитыми газами и мгновенному термическому поражению оператора. Вероятность летального исхода: 98,7%.#

Ярослав медленно открыл глаза. В зрачках плеснулась холодная, расчетливая ярость инженера, которого загнали в угол, но случайно оставили в руках рычаг управления термоядерным реактором.

— Девяносто восемь и семь десятых, — процедил он сквозь зубы. — Значит, целый процент и три десятых на успех. В проектном бюро за такой запас прочности давали премию.

Перед тем как браться за инструмент, нужно было подготовить инструмент главный — собственное тело и характеристики. Ярослав не стал колебаться. В условиях, где любая ошибка означала превращение в сваренный заживо кусок мяса, полумеры вели в могилу.

— Система. Все три свободных очка — в [Инженерную Стойкость].

#Принято. Характеристика [Инженерная Стойкость] повышена: 14 -> 17.#

#Плотность костных и соединительных тканей увеличена

на 6%.#

#Максимальный запас здоровья повышен: 380 -> 440.#

#Естественная сопротивляемость термическому воздействию повышена: +4,5%.#

#Порог баротравмы повышен на 8%.#

Тело отозвалось глубокой, ноющей волной тепла, разошедшейся от позвоночника по крупным артериям. Мышцы налились тяжелой, плотной упругостью, а легкие словно покрылись изнутри невидимой защитной пленкой.

Теперь — главное. Очко навыков.

В древе развития класса [Мастер Терраформирования] светился один доступный узел, открывшийся после получения двенадцатого уровня. До сего момента Ярослав дробил камень грубыми кинетическими импульсами и оплавлял его термо-пакетами. Но для филигранной работы с трехсотметровым давлением требовался хирургический скальпель.

#Желаете изучить активный навык: [Фазовое Расщепление (Ранг 1)]?#

#Описание: Воздействует на кристаллическую решетку неорганических твердых тел на молекулярном уровне. Ослабляет межмолекулярные ковалентные и ионные связи в заданном векторе, переводя породу из монолитного состояния в субдисперсную пыль без создания ударной волны.#

#Расход: 15 единиц маны в секунду при диаметре канала до 200 мм.#

#Требование: Инженерная Стойкость 15+, Концентрация

12+. (Условия выполнены).#

— Изучить, — скомандовал Ярослав.

Мозг обожгло вспышкой геометрических формул, векторных диаграмм и кристаллографических решеток. Знание впечаталось в подкорку, будто он занимался фазовой деструкцией минералов всю свою жизнь.

Ярослав поднялся на ноги. Базальтовый пол под тяжелыми рабочими ботинками казался надежным, но терраформер уже чувствовал тугую, вибрирующую дрожь глубины. Гейзер дышал. Водяной пар, запертый в каменной ловушке сотни тысяч лет назад, требовал свободы.

Ярослав выбрал точку в самом углу каверны — там, где пересекались две естественные линии спайности базальта. Если пробить скважину в центре, восходящий поток снесет свод и завалит его тоннами щебня. В углу же можно было сформировать направляющее сопло, превратив смертоносный фонтан в управляемую турбину.

Он опустился на правое колено, уперся левой рукой в шершавую стену для равновесия, а правую ладонь прижал к холодному кругу намеченного шпура.

— Ну что, древняя тварь, — выдохнул он, глядя на темный камень. — Давай посмотрим, чья термодинамика сильнее.

Ярослав активировал навык.

— [Фазовое Расщепление].

Воздух вокруг ладони с сухим щелчком поляризовал-

ся. Пространство дрогнуло, наполнившись запахом резкого, концентрированного озона, какой бывает возле работающего трансформатора сверхвысокого напряжения. Из пальцев Ярослава вырвались тонкие, толщиной с иглу, бледно-синие нити когерентного силового поля.

Они не резали и не жгли. Они проникали между атомами кремния, магния и железа, составлявшими основу титаномагнетитового базальта, и методично разрывали их кристаллическую связь.

Камень под рукой беззвучно просел.

Там, где секунду назад был монолит, выдерживающий прямое попадание артиллерийского фугаса, образовался идеально круглый вертикальный канал диаметром в пятнадцать сантиметров. Из отверстия не летели искры, не было грохота. Базальт просто осыпался вниз тончайшей, невесомой черной пудрой, напоминающей графитовую пыль.

#Фазовое Расщепление активно. Глубина проходки: 15 см... 30 см... 45 см...#

#Расход маны: 15... 30... 45... Текущий запас: 33/510.#

#Внимание: Критический уровень маны!#

— Сука... жрет как не в себя, — сквозь зубы процедил Ярослав.

Лоб покрылся градинами пота, который тут же испарялся от сухого жара ладони. Энергетические каналы в предплечье вспыхнули тупой, ноющей болью. Мана улетала с катастрофической скоростью. Сорока восьми единиц стартового за-

паса едва хватило бы на метр проходки, а толщина плиты составляла почти полтора!

Ярослав не отдернул руку. Вместо этого он применил профессиональный трюк шахтеров-глубинников: импульсный резонанс. Он не жег породу сплошным лучом, а посылал микросекундные фазовые толчки в такт естественной акустической частоте плиты, заставляя внутренние напряжения в камне доделывать работу за него.

#Глубина проходки: 80 см... 110 см... 135 см...#

#Мана: 12... 8... 4...#

#Остаточная толщина перемычки: 5 сантиметров!#

#Барометрический датчик фиксирует нарастание акустического шума: 140 дБ на глубине!#

Под ладонью камень стал невыносимо горячим. Вибрация снизу переросла в утробный, инфразвуковой гул, от которого внутренности Ярослава скрутило спазмом, а в ушах зазвенело. Тонкая пятисантиметровая каменная мембрана уже выгибалась вверх, удерживая чудовищную мощь кипящего геотермального резервуара.

Мана обнулилась.

#Мана: 0/510. Навык [Фазовое Расщепление] принудительно отключен.#

— Сам лопнет, — хрипло выдохнул Ярослав, мгновенно перекатываясь назад и вжимаясь спиной в противоположную стену каверны.

Он не успел закончить мысль.

Плиту не просто пробило — ее разорвало.

Тонкая перемычка не выдержала давления в триста атмосфер. Раздался оглушительный, чудовищный хлопок, похожий на разрыв крупнокалиберного снаряда в замкнутом бункере. Базальтовый шурф выплюнул остатки каменной пробки, и в каверну с ревом реактивного двигателя ударил вертикальный столб раскаленного добела, перегретого серного пара!

Это был не просто пар. Это был сверхкритический флюид — агрегатное состояние вещества, когда грань между жидкостью и газом стирается.

Смертоносная струя ударила в обсидиановый купол каверны, отскочила от него и мгновенно заполнила все восемнадцать кубических метров пространства клубящимся, ревающим адом.

Воздух раскалился в долю секунды.

Температура скакнула от комфортных двадцати градусов до ста шестидесяти, затем пробила двести пятьдесят и продолжила безудержный рост. В каверне запахло тухлыми яйцами, едкой жженой серой и плавящимся стеклом — концентрация сероводорода и диоксида серы превысила смертельную дозу в сотни раз.

#Внимание! Катастрофическая угроза внешней среды!#

#Температура зоны: +340 °C и растет!#

#Атмосферный состав: Сероводород 38%, Диоксид серы 22%, Водяной пар 35%, Кислород 2%.#

#Термический ожог кожных покровов!#

#Удушье! Разрушение альвеол легких через 4... 3...#

#Прочность бронекombineзона падает: 32%... 24%... 15%...#

#Здоровье: 440 -> 380 -> 290 -> 180...#

Ярослав закричал, но вместо крика из пересохшей гортани вырвался лишь сиплый стон. Раскаленный пар ворвался в носоглотку, сжигая слизистые. Кожа на лице и неприкрытых кистях мгновенно покрылась гигантскими волдырями, закипела, грозя обуглиться до мяса. Глаза ослепли от беле-сого едкого марева; перед внутренним взором бешено кру-тились красные тревожные маркеры Системы, отсчитываю-щие секунды до его окончательной гибели.

Обычный человек в этой ситуации попытался бы заткнуть шурф, закрыть лицо руками или в панике бросился бы на стену.

Но Ярослав был инженером. А инженер знал: с паром нельзя бороться силой. Пару нужно указать русло. И пар под-чиняется Первому закону термодинамики.

Энергия никуда не исчезает. Она лишь переходит из од-ной формы в другую.

— [Эндотермический... Перехват]! — прохрипел он со-жженными связками, выбросив вперед обе изувеченные ру-ки прямо в ревущий, бьющий в потолок столб белого пламе-ни.

Это не было стандартным навыком из кланового справоч-

ника. Это была классовая способность истинного Терраформера — способность стать частью геологического цикла, замкнуть тепловой контур планеты на собственную энергетическую структуру.

Ярослав распахнул свои пустые, выжженные маноканалы навстречу бушующей стихии.

Вместо того чтобы сопротивляться теплу защитными барьерами, он сделал себя термодинамическим стоком. Абсолютным нулем. Холодным резервуаром в тепловой машине Карно. Он распахнул истощенное мано-ядро, создав искусственный градиент потенциала колоссальной глубины.

Удар был такой силы, словно ему в грудь загнали раскаленный стальной лом.

Вся кинетическая энергия расширяющегося серного флюида, весь тепловой хаос триллионов триллионов мечущихся молекул перегретого пара хлынули через ладони Ярослава прямо в его нервную систему.

Боль перестала быть физической — она стала концептуальной. Казалось, что по венам вместо крови потекла кипящая магма, перемешанная с жидким стеклом. Вены на руках и шее вздулись толстыми, светящимися лазурным и багровым светом жгутами. Кожа на ладонях лопнула, но из ран не потекла кровь — она мгновенно испарялась, превращаясь в мерцающую эктоплазму.

«Держи! — скомандовал себе Ярослав, стискивая зубы так, что эмаль раскрошилась в порошок. — Держи контур,

щенок! Трансформируй! Не давай ему осесть в тканях! Переводи тепловой хаос в кристаллическую структуру маны!»

Его разум превратился в огромную турбину. Хаотическое тепловое движение молекул газа силой воли и классовой матрицы выстраивалось в упорядоченные вихри эфирной энергии. Высокоэнтропийный ад преобразовывался в чистейший, высоковольтный магический концентрат.

В каверне начало происходить нечто невероятное.

Там, где пальцы Ярослава касались ревущего столба пара, белесое марево вдруг потеряло свой смертоносный блеск. Жар стал спадать на глазах. Пар прямо в воздухе терял внутреннюю энергию, замедлялся, остывал от чудовищных четырехсот градусов до безобидных сорока. Перенасыщенная сера не успевала отравить воздух — лишаясь кинетической подпитки, она мгновенно кристаллизовалась прямо в потоке, осыпаясь на пол безобидным ярко-желтым кристаллическим песком!

Тяжелый, токсичный туман сгушался в крупные капли чистой, дистиллированной теплой воды, которая мягким, ласковым дождем опадала на остывающий базальт.

А пустой резервуар маны Ярослава... взорвался.

#Внимание! Зафиксирован сверхкритический приток экзогенной энергии!#

#Скорость генерации маны: 120 ед/сек... 350 ед/сек... 800 ед/сек!#

#Резервуар переполнен: 510/510!#

#Избыточное давление маны в энергоканалах: 450%!#

#Внимание: Угроза разрыва эфирного тела! Запущен аварийный сброс в адаптивную морфологию!#

Система не успевала отрисовывать предупреждающие баннеры. Они накладывались друг на друга, дрожали, меняли цвет с тревожно-красного на слепящий фиолетовый. Энергия, которую невозможно было удержать в крошечном мано-ядре двенадцатого уровня, нашла единственный выход: она начала насильственно, миллисекунда за миллисекундой, перестраивать саму биологическую матрицу носителя.

Пар ревел, отдавая свою жизнь и тепло человеку, стоявшему на коленях перед разверзшейся бездной.

Ярослав чувствовал, как выжигаются старые, узкие каналы его тела, и на их месте прорастают новые — толстые, армированные кремнеземными эфирными волокнами магистралей. Боль отступила, сменившись чувством нечеловеческой, пугающей мощи. Он больше не был песчинкой, замерзающей в трещине ледника. Он был клапаном. Он был регулятором. Он стал сердцем этого разлома.

И тогда Система разразилась настоящей канонадой оповещений.

#Критический порог энергопроводимости преодолен!#

#Ваше тело адаптировалось к проведению сверхкритических флюидных потоков.#

#Характеристика [Инженерная Стойкость] повышена: 17

-> 24! (Аномальный прирост: +7)#

#Характеристика [Концентрация] повышена: 12 -> 18!
(Аномальный прирост: +6)#

#Характеристика [Магическая Емкость] повышена: 10 ->
21! (Аномальный прирост: +11)#

#Сформирован вторичный мано-контур: [Вулканический
Теплообменник].#

#Емкость пула маны перманентно увеличена: 510 -> 1150
единиц!#

#Скорость естественной регенерации маны увеличена на
340% в присутствии геотермальных источников.#

#Получена пассивная способность: [Эндотермическая
Кожа (Ранг 1)]. Вы поглощаете до 40% входящего термиче-
ского урона, конвертируя его в резерв маны со штрафом эф-
фективности 15%.#

#Получена пассивная способность: [Серный Иммуитет
(Ранг 1)]. Токсичные соединения серы, фтора и хлора боль-
ше не вызывают некроза легочных тканей, перерабатываясь
вторичной фильтрационной системой эпителия.#

Ярослав сжал кулаки.

Ревущий столб пара подчинился. Бешеное, хаотичное из-
вержение прекратилось. Теперь из шурфа в углу кавер-
ны бил ровный, мощный, но абсолютно предсказуемый и
безопасный поток очищенного влажного воздуха, нагретого
ровно до комфортных пятидесяти градусов Цельсия. Он вы-
рывался наружу, ударялся в купол, отдавал тепло камню и

мягко оседал конденсатом по дренажным канавкам, которые Ярослав инстинктивно, одним усилием воли выжег в базальтовом полу остатками бушующей в нем маны.

В воздухе больше не было удушливой гари. Пахло баней, влажным горячим гранетом и едва уловимым, бодрящим духом первозданной минеральной соли.

Ярослав тяжело опустил руки.

Кожа на ладонях, еще минуту назад слезавшая лохмотьями от чудовищного ожога, прямо на глазах стягивалась новой, плотной тканью с легким бронзово-металлическим отливом. Боль ушла полностью. Полоска здоровья, рухнувшая было к критическим тридцати единицам, теперь с бешеной скоростью неслась вверх, подстегиваемая колоссальным притоком сил от переполненного мано-ядра:

#Здоровье: 440/680 (Регенерация: +18 ед/сек под воздействием геотермального конденсата)#

#Мана: 1150/1150 (Стабильна)#

#Выносливость: 310/310 (Максимум увеличен за счет прироста Стойкости)#

Он шумно выдохнул и поднялся на ноги. Движения стали иными — пропала тяжесть, скованность, застарелая усталость изгнанника. В каждом мускуле звенела тугая, упругая сила. Рост характеристик был не просто аномальным — по меркам клановой иерархии Эребуса он совершил невозможное. Обычный паладин или боевой маг тратил месяцы фарма в безопасных подземельях, чтобы выжать из Системы жал-

кие две-три единицы характеристик.

Он взял двадцать четыре очка за сорок секунд чистого смертельного риска.

Ярослав подошел к углу каверны, где теперь ровно и мощно гудел усмиренный гейзер. Поток горячего воздуха кружил над шурфом, создавая в замкнутом объеме пещеры идеальную циркуляцию.

— Нужен дефлектор, — вслух произнес он, и его голос больше не хрипел — он звучал глубоко, уверенно, с металлической интонацией хозяина этого места.

Он снова влил ману в пол — теперь легко, свободно, не боясь истощения. Заклинание [Термо-лепка] послушно вздыбило края шурфа, сформировав вокруг бьющей струи аккуратное конусообразное сопло из сплавленного базальта и застывшего кристаллического серного композита. Ярослав добавил три винтовые лопатки внутри канала, закрутив восходящий поток в стабильный спиральный вихрь.

Шум стих до уютного, убаюкивающего гудения домашней турбины.

Каверна преобразилась. Тепло больше не утекало в окружающий лед безвозвратно — гейзер давал постоянный приток в несколько десятков киловатт чистой тепловой энергии в секунду. Монолит мерзлоты вокруг начал медленно прогреваться, формируя вокруг убежища полуметровую рубашку из оплавленного, непроницаемого для холода шлака.

Ярослав подошел к лежащему у стены сбитому шлему.

Поднял его. Теперь поврежденная вещь в его руках не казалась символом поражения. Это был трофей. Памятник глупости тех, кто считал строителей низшей кастой.

Он провел пальцем по разбитому визору. Треснувший экран внезапно мигнул, перегрузился от наведенного электромагнитного поля и выдал единственную уцелевшую строку из локального кланового реестра:

#Связь с сервером клана «Авангард Эребуса»: Потеряна навсегда.#

#Статус сотрудника Ярослав: Списан (Биологическая смерть подтверждена протоколом 09-Мерзлота).#

Ярослав криво усмехнулся.

— Списан, говорите? — он посмотрел на сопло ревушего в углу гейзера, затем на свои ладони, окутанные легким золотистым маревом эндотермической защиты. — Отлично. Нет человека — нет проблем с клановым уставом.

Он аккуратно опустил шлем на естественный каменный выступ, словно водрузил знамя над покоренной высотой.

Первая каверна перестала быть просто временным убежищем. Она стала цитаделью. Автономным энергоблоком. Плацдармом. Под его ногами спали триллионы кубометров сжатой энергии планеты, ждущие лишь грамотного инженера, способного сорвать с них ледяные цепи.

Ярослав подошел к противоположной стене каверны, за которой гео-сканер нащупал следующую полость — огромный замерзший грот, ведущий вглубь Нижнего Разлома.

Он поднял руку. Синеватые нити фазового расщепления легко и послушно сплелись вокруг его пальцев, готовые резать тысячелетний базальт, как тепкое масло.

— Отдых окончен, господа паладины, — негромко произнес Ярослав в мерцающую глубину камня. — Переходим к практическим занятиям по прикладной энтропии.

Глава 5. Знакомство с Криотом

Синеватые нити фазового расщепления, вибрировавшие на кончиках пальцев Ярослава, коснулись базальта. Камень не просто раскололся — он зашипел, вспыхнул бледным ультрамариновым светом и начал распадаться на элементарные фракции, повинаясь законам управляемой энтропии.

Там, где обычный бур потратил бы часы и затупил десятки твердосплавных коронок, инженерное терраформирование действовало на субатомном уровне. Древняя порода, веками спрессованная чудовищным давлением мерзлоты, теряла кристаллическую решетку, осыпаясь к ногам Ярослава мелким, тяжелым серым песком. Пар от мгновенно испарившихся микроскопических ледяных прожилок с сухим треском вырывался наружу, но тут же захватывался тепловым контуром комбеза, возвращая драгоценные калории обратно в замкнутую систему.

#Внимание! Активирован навык: «Фазовое расщепление пласта» (Ранг 1).#

#Расход внутренней энергии: 4.2 ед/сек.#

#Компенсация за счет геотермального контура каверны: 100%.#

#Скорость проходки: 0.18 метра в секунду.#

Ярослав улыбнулся краешком губ. Вот она, разница между тупым шахтером-лимитчиком, каким его видели клано-

вые бюрократы, и сертифицированным мастером гео-инженерии с прямым доступом к системным протоколам планеты. Когда под тобой ревет укрощенный гейзер, вырабатывающий мегаватты тепла, тебе плевать на дефицит маны. Базальт плавился, уступая дорогу.

С каждым шагом толща стены истончалась. Наконец, последний слой камня толщиной в ладонь не выдержал разницы давлений, вспучился и с оглушительным стеклянным звоном осыпался внутрь соседней полости.

В лицо Ярославу ударил шквал.

Это был не просто ветер. Это было яростное, мертвое дыхание Нижнего Разлома — промерзшая до абсолютного нуля воздушная масса, пахнувшая озоном, древней космической пылью и металлической гарью вечной мерзлоты.

Индикатор внешнего термометра на сетчатке глаза дернулся и стремительно покатился вниз:

#Внешняя температура: -68°C... -85°C... -112°C.#

#Внимание! Зафиксирован критический градиент холода.#

#Термозащитный барьер: нагрузка 74%. Источник подпитки стабилен.#

Ярослав шагнул в пролом и замер, окинув взглядом открывшуюся панораму.

Грот был колоссален. Луч его нашлаемого фонаря, разогнанный на максимум мощности, беспомощно тонул во мраке, выхватывая лишь циклопические ребристые своды, ухо-

дящие на сотни метров вверх. С потолка свисали чудовищные сталактиты из так называемого «черного льда» — реликтовой субстанции, плотностью превосходящей легированную сталь. Эти ледяные пики копили в себе гравитационную массу тысячелетиями; некоторые из них достигали толщины десятиэтажного дома. Внизу, в сотнях метров под карнизом, на котором стоял Ярослав, клубился плотный фосфоресцирующий туман, подсвечиваемый тусклыми синими прожилками спящих кристаллов.

Это был иной мир. Мир, где жизнь считалась системной ошибкой, подлежащей немедленной термической зачистке.

Ярослав активировал гео-сканер широкого спектра. На полупрозрачной карте перед глазами запульсировали изобаты рельефа, выстраивая трехмерную топографию сектора.

— Так, посмотрим, что нам приготовил Нижний Разлом... — пробормотал он, прислушиваясь к ровному гудению сервоприводов экзоскелета. — До горизонтальных штолен старой выработки клана минимум три километра по вертикали. Прямого спуска нет, только каскад разломов и тектонических сбросов...

Внезапно интерфейс сканера дрогнул. Среди однородного шума мерзлой породы и монотонных сигнатур льда вспыхнула аномальная точка.

Она не была похожа на обычные залежи руды или статичные кристаллические друзы. Точка металась. Ее вектор движения был хаотичным, прерывистым, а энергетический

след демонстрировал странные, почти безумные скачки энтропии.

#Обнаружено локальное возмущение кристаллической решетки!#

#Координаты: 140 метров к северо-востоку, узкая суб-расщелина горизонта D-4.#

#Температурная аномалия: точка падения до -195°C (Локальный коллапс теплового поля).#

#Внимание: объект проявляет признаки элементарной псевдо-органики!#

— Живое? Здесь? — Ярослав нахмурился.

В таких температурных условиях органическая жизнь не существовала в принципе. Даже клановые боевые химеры в термо-броню околевали на дне Разлома за считанные минуты, если их реакторы давали сбой. Здесь водились только твари Мерзлоты — крио-паразиты, ледяные скорпионы и кремниевые големы, движимые исключительно слепой системной агрессией. Но этот сигнал был другим. В нем читалась... паника. Высокочастотная, судорожная вибрация, похожая на отчаянный писк гибнущего механизма.

И этот писк стремительно угасал.

Ярослав проверил заряд конденсаторов, перехватил удобнее универсальный инженерный резак и скользнул по узкому обледеленному карнизу в сторону бокового разлома.

Идти приходилось с предельной осторожностью. Под ногами хрустел не снег, а криогенная корка, скользкая, как те-

флон, смазанный жидким гелием. Малейшая ошибка — и ты летишь в бездонный колодец Разлома, где гравитация размажет тебя о базальтовое дно задолго до того, как ты успеешь вспомнить молитву Системе. Но Ярослав двигался уверенно: его подошвы при каждом шаге выпускали микро-импульсы тепла, на долю секунды подплавляя лед и создавая идеальное сцепление за счет эффекта молекулярного прилипания, после чего зона мгновенно замораживалась обратно. Техника хождения по термо-границе — базовый курс арктического сапера.

Через три минуты он добрался до расщелины.

Это был узкий тектонический капкан — трещина в базальтовой плите шириной едва ли в метр, уходящая вглубь стены под острым углом. И прямо сейчас в этой трещине разворачивалась настоящая драма.

Огромная глыба железистого реликтового льда — так называемого «тяжелого ферро-кристаллического наста» весом не менее трех тонн — осела в результате подвижки пластов и намертво заклинила щель. Под этим прессом, в самом узком тупике, металось крошечное светящееся нечто.

А сверху, со стен расщелины, на него медленно, словно ртуть, сползали три мерзкие твари.

#Крио-бурильщики (Уровень 18, Низшие паразиты Разлома).#

#Тип: Аморфно-кремниевая фауна.#

#Особенность: Питаются чистыми кристаллическими яд-

рами, растворяя их высококонцентрированной энтропийной кислотой. #

Твари напоминали уродливую помесь пиявок и многоножек, сложенных из мутного серого льда. Вместо пастей у них мерцали костяные сверла, вибрирующие с противным скрежещущим ультразвуком. Они методично вгрызались в породу вокруг крошечного узника, отрезая ему последние пути к отступлению.

Сам узник отбивался яростно, но явно выбивался из сил. Это было крошечное существо — размером едва ли больше спелого яблока. Его тело состояло из десятков идеально ограненных, парящих в миллиметрах друг от друга сапфировых и лазурных кристаллов, непрерывно вращающихся вокруг ослепительно яркого ядра. У него не было лап или крыльев, но силовые поля заставляли его метаться с немыслимой скоростью. Оно испускало резкие, звенящие звуки — нечто среднее между треском ломающегося льда, звоном хрустального бокала и яростным чириканьем взбешенного воробья.

Существо выбрасывало во врагов микроскопические ледяные иглы, но броня крио-бурильщиков легко выдерживала удары. Один из паразитов уже занес сверло прямо над пульсирующим ядром малыша, готовый расколоть его и поглотить эссенцию. А над всей этой сценой нависала трехтонная плита ферро-льда, державшаяся на честном слове и грозящая сорваться в любую секунду, чтобы перемолоть в пыль и паразитов, и жертву.

— Эй, металлолом ползучий, — негромко произнес Ярослав, поднимая правую руку. — Соблюдайте субординацию на объекте. Здесь работает инженерная служба.

Крио-бурильщики синхронно повернули тупые, лишённые глаз наросты в его сторону. В их примитивном восприятии появился новый объект — горячий, полный органической энергии, запретный плод в мире вечного льда. Передний паразит издал мерзкий сиплый визг и пружиной метнулся прямо в лицо Ярославу, выставив вперед вращающееся сверло.

— Медленно, — сухо констатировал Ярослав.

Его рука даже не дрогнула. Вместо боевого заклинания он активировал стандартную утилиту терраформирования:

#Навык: «Термодинамический удар: Тепловой реверс».#

#Затрачено: 150 единиц аккумулированной энергии гейзера.#

Короткий конус невидимого излучения ударил в летящую тварь. Но Ярослав не стал нагревать паразита — это было бы глупо и энергозатратно против ледяной формы жизни. Он сделал ровно наоборот. Он мгновенно выкачал из его ледяного панциря остаточное квази-тепло, понизив температуру твари до критической точки абсолютного охрупчивания, а затем резко, за сотую долю секунды, послал микроволновый импульс в его внутреннюю кремниевую сердцевину.

Физика сработала безупречно. Внутреннее ядро паразита расширилось, в то время как внешняя оболочка сжалась до

предела.

ХЛОП!

Крио-бурильщик взорвался в воздухе, словно брошенная на раскаленную плиту стеклянная колба, осыпавшись безвредной мелкой шрапнелью.

Оставшиеся двое замерли, ошарашенные мгновенной гибелью вожака, но Ярослав не собирался тратить на них драгоценное время. Шагнув вперед, он полоснул лучом фазового расщепителя по основанию свода, на котором висели твари. Базальтовый уступ срезало бритвой; тонны камня рухнули вниз, увлекая визжащих паразитов в бездонную пасть главного ствола Разлома.

Однако вибрация от взрыва и среза породы потревожила главное равновесие.

Кр-р-рах!

Трехтонная плита ферро-льда над расщелиной вздрогнула. Древние ледяные анкеры, державшие ее в распоре, лопнули с пулеметным треском. Монолит дрогнул и начал соскальзывать вниз, неотвратно, как гильотина.

Маленький кристаллический элементаль в тупике издал пронзительный, почти ультразвуковой вопль отчаяния. Его грани хаотично закрутились, ядро вспыхнуло тусклым лиловым светом — он попытался поставить барьер, но против колоссальной кинетической массы рушащегося айсберга это было все равно что останавливать падающий поезд паутиной.

— Держись, мелочь! — рывкнул Ярослав.

Времени на расчеты не оставалось. Броситься вперед и выдернуть существо руками он не успевал — плита падала быстрее. Активировать тепловой луч? Слишком долго, пар создаст избыточное давление и раздавит элементария гидроударом.

Оставался только строительный протокол экстренной фиксации.

Ярослав упал на одно колено, впечатав обе ладони в ледяной пол у входа в расщелину.

#Активация режима: «Гео-армирование и направленная перекристаллизация»!#

#Задействован силовой резерв комбеза: 80%!#

Из его ладоней в монолит пола ударили две ослепительно-золотые нити энергии. Ярослав не пытался растопить лед — он мгновенно изменил его внутреннюю структуру. В толще мерзлоты, прямо под падающей плитой, за доли секунды выросли три массивных, скрученных спиралью пилониз из сверхплотного гексагонального льда повышенной прочности, усиленного углеродными связями из распыленного порошкового картриджа строительного ранца.

ГРОМОВОЙ УДАР!

Ферро-ледяная глыба рухнула на пилоны. Воздух из расщелины выбило сжатой ударной волной, бросившей ледяную крупу в визор Ярослава. Искусственные опоры жалобно застонали, по ним побежали паутины трещин, одна из них с

оглушительным звоном разлетелась в крошку... но две оставшиеся выдержали! Многотонная масса замерла всего в пяти сантиметрах от дна расселины.

Ярослав, не теряя ни доли секунды, скользнул рукой под нависшую громаду.

Его бронированная перчатка сомкнулась вокруг пульсирующего комочка холода. Элементаль обжег даже теплоизолированную ткань — датчики на запястье тревожно мигнули красным, предупреждая о температурном ударе в районе ста семидесяти градусов ниже нуля. Но Ярослав сжал пальцы крепко, но осторожно, выдергивая кроху наружу, и в то же мгновение перекатом ушел назад.

И вовремя.

Оставшиеся подпорки окончательно раскололись, не выдержав чудовищного веса. Плита с глухим, содрогнувшим весь утес грохотом впечаталась в дно, намертво запечатав пустоту.

Тишина. Только тяжелое дыхание Ярослава в фильтрах шлема да свист сквозняка над бездной.

— Фух... Минус восемьсот кредитов на амортизацию сервоприводов, если бы клан был жив, — выдохнул Ярослав, садясь на холодный камень спиной к базальтовой стене. Затем он разжал пальцы: — Эй, хрустальный. Ты там живой?

На ладони тяжелой строительной перчатки лежал комочек кристаллов.

Поначалу он казался безжизненным. Его грани потускне-

ли, покрывшись серым матовым налетом, а внутреннее свечение сжалось в едва заметную фиолетовую искорку размером с булавочную головку. Но стоило Ярославу поднести ладонь ближе к грудному реактору, где пульсировал остаточный тепловой контур, как началось нечто поразительное.

Существо не боялось тепла. Точнее, оно реагировало на него... с безумным, извращенным аппетитом.

Пи-и-ип? — раздался тоненький, робкий звук.

Центральная искорка вспыхнула. Осколки кристаллов вокруг нее внезапно ожили, словно намагниченные опилки, и с сухим щелканьем перестроились в сложную, геометрически идеальную фигуру правильного икосаэдра. Две боковые грани вытянулись, напоминая крошечные острые ушки или антенны, а на передней плоскости вспыхнули два ярко-синих световых сегмента, очень похожих на прищуренные, подозрительные глазки.

#Идентификация существа...#

#Класс: Стихийный симбиот / Аномальный крио-элементаль.#

#Статус: Крайнее истощение, структурный шок.#

#Уникальное свойство: «Энтропийный пылесос». Существо способно поглощать избыточный холод, конвертируя градиент температур в чистую кинетическую и резонансную энергию!#

— Так ты у нас не просто льдышка, — с искренним интересом пробормотал Ярослав, разглядывая кроху. — Ты пи-

таешься разницей температур?

Малыш suddenly встрепенулся. Его «ушки» встали торчком. Он посмотрел на горящие янтарные руны на перчатке Ярослава — руны геотермального тепла, излучающие мягкие инфракрасные волны. В его маленьком кристаллическом мозгу явно замкнуло какие-то древние протоколы.

Дзинь! Тр-р-р-ч-ч-к! — издал элементарь звук, удивительно похожий на треск старого радиоприемника, настраивающегося на волну.

В следующее мгновение этот безумный осколок стекла совершил вертикальный взлет на полметра, завис в воздухе, смешно вибрируя всеми своими гранями, и... со всей дури спикировал прямо на нагрудную пластину брони Ярослава, прямо туда, где проходил главный теплообменник!

— Эй, полегче! — дернулся Ярослав, вскидывая руки.

Но малыш не собирался атаковать. Он распластался по горячей броне, превратившись из объемного шарика в плоскую, пульсирующую снежинку размером с чайное блюдце. И начал... жрать.

Он не поглощал тепло напрямую — тепло его обжигало. Но Ярослав, будучи инженером, мгновенно понял механику процесса: термокостюм постоянно сбрасывал избыток внешнего холода через боковые охладители, создавая на стыке брони и воздуха микро-зону предельной энтропии. Обычный физический процесс теплообмена. Для людей — паразитная нагрузка.

Для этого крошечного монстра — пятизвездочный шведский стол с неограниченным доступом.

Существо буквально всасывало в себя окружающий холод, отводя его от брони Ярослава с такой эффективностью, что интерфейс костюма ошарашенно выдал системное оповещение:

#Внимание! Обнаружен внешний термодинамический шунт!#

#Эффективность охлаждения контура повышена на 340%!#

#Нагрузка на генератор каверны снижена. Энергопотребление костюма: -45%.#

#Температура внутри жилого объема экзоскелета: комфортные +22°C.#

Снежинка на груди Ярослава сыто и нагло заурчала. Это был невероятный звук — глубокий, бархатистый рокот, словно где-то внутри кристалла включилась миниатюрная гидротурбина. Цвет граней сменился с блекло-серого на глубокий, королевский ультрамарин с золотистыми искрами внутри.

Насытившись, элементаль снова сжался в шарик, оторвался от брони и завис на уровне глаз Ярослава.

Он больше не выглядел испуганным или слабым. Теперь это был комок чистой, концентрированной и совершенно безумной энергии. Он крутился вокруг своей оси, выделял в воздухе мертвые петли, издавал звуки модного со-

единения на скорости 56 кбит/с и то и дело тыкался острыми гранями в наплечник Ярослава, оставляя на металле узоры инея.

— Ну и псих, — хмыкнул Ярослав, невольно улыбаясь. — Настоящий ледяной маньяк. Как тебя звать-то, чудо природы?

Элементаль замер. Его грани сложились в форму наклоненной набок призмы — чистый жест любопытной собаки, склонившей голову.

Кр-р-и? — пискнул он. — И-о-т! Кр-р-и-от!

— Криот? — переспросил Ярослав. — Подходит. Просто, лаконично и по ГОСТу. Будешь Криотом.

#Вы дали имя уникальному спутнику!#

#Зафиксирована ментально-стихийная связь: Ярослав ↔ Криот.#

#Класс компаньона: Аномальный резонансный кристалл (Крейзи-тип).#

#Лояльность: Максимальная (Вы — ходячий термоядерный ресторан).#

— Вот так всегда, — покачал головой Ярослав. — Думал, найду редкий минерал, а нашел вечно голодный рот. Точнее, вечно голодную кристаллическую решетку. Ладно, Криот, давай начистоту. Жрать за мой счет на халяву в этом секторе никто не будет. Даже клановые крысы платили пайками за тепло. Ты на что-нибудь годен, кроме как законы термодинамики насиловать?

Криот, казалось, прекрасно понял интонацию.

Его «глазки» сердито сузились, превратившись в две щелочки. Он оскорблено чиликнул, завис на секунду, а затем со свистом сорвался с места и на полной скорости... врезался башкой в монолитную стену грота в пяти метрах от Ярослава.

ДЗЫНЬ!

Звук был такой, будто фарфоровую чашку со всей силы приложили о рельс.

— Эй, придурок, расшибешься! — крикнул Ярослав, делая шаг вперед.

Но Криот не разбился. Ни одна его грань даже не треснула. Напротив — от точки удара по базальтовой стене пробежала видимая глазом волна высокочастотной вибрации. Воздух зазвенел. Маленький элементаль прилип к камню и начал исступленно, как дятел на амфетаминах, долбить породу, издавая при этом серию ритмичных щелчков разной тональности.

Тук-тук-тук... Клик! Пи-и-инг... Тр-р-р!

Ярослав замер. Он был инженером высшей категории, и этот звук... этот звук не был хаосом.

Это была эхолокация. Но не воздушная и не ультразвуковая.

Криот посылал вглубь породы структурированные гармонические микро-волны, заставляя кристаллическую решетку различных минералов откликаться на своей собственной

резонансной частоте!

Гео-сканер на визоре Ярослава, уловив эти колебания, буквально сошел с ума. Та область стены, которая минуту назад казалась приборам сплошным, мертвым и пустым пластом бедного базальта, внезапно расцвела всеми цветами радуги. На дисплей хлынули данные геологического анализа такой глубины и четкости, какую не давал даже орбитальный радар глубинного зондирования:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.